

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 06-06-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 06-06-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна — доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич — доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАЕН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локосов Вячеслав Вениаминович — доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации, профессор кафедры социологии, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич – кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и метологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpromail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, Oskar46@mail.ru

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, elarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, yavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov — Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva — Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablenstroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejikh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical

University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

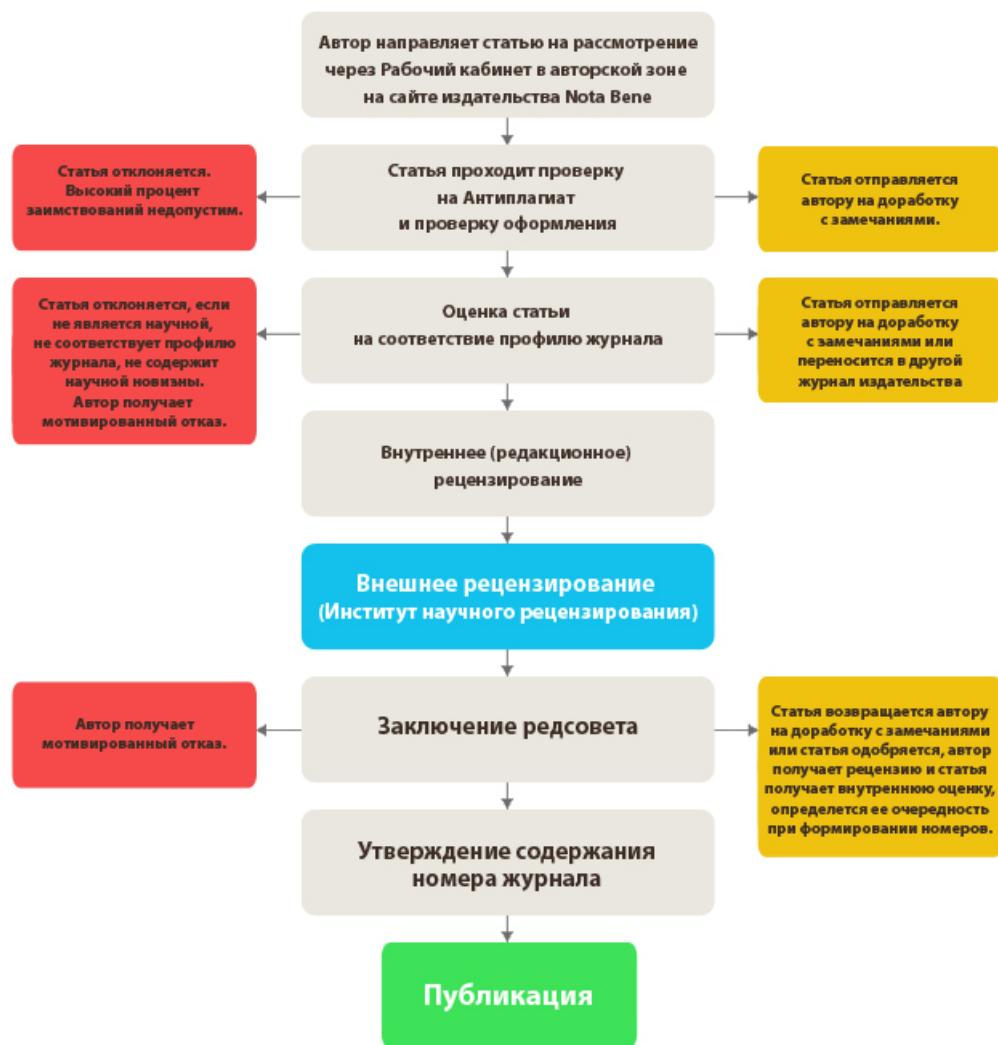
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Гаврилов О.Ф., Жукова О.И. Сакральность истории как предмет теоретических дискуссий и социокультурной практики	1
Федин А.Н., Кечайкина Е.М. Культура и право в теоретико-методологических основаниях изучения социального прогресса отечественными марксистами в XXI в.	15
Попов Е.А., Ахмедова А.Р., Кода Е.А., Подъяпольский А.Д., Козлова В.А. Социальные практики участия родителей в жизнедеятельности школы (по материалам социологического исследования в г. Барнауле)	23
Малышкина Д.А. Вопросы участия населения в управлении развитием городского пространства	41
Самситдинов И.З., Гирфанова И.Н. Нетипичные аспекты социальной стратификации и мобильности	49
Англоязычные метаданные	57

Contents

Gavrilov O.F., Zhukova O.I. The sacredness of history as a subject of theoretical discussions and socio-cultural practice	1
Fedin A.N., Kechaikina E.M. Culture and law in the theoretical and methodological foundations of the study of social progress by domestic Marxists in the XXI century	15
Popov E.A., Akhmedova A.R., Koda E.A., Podyapolsky A.D., Kozlova V.A. Social practices of parents' participation in the life of the school (based on the materials of a sociological study in Barnaul)	23
Malyshkina D.A. Issues of public participation in the management of urban space development	41
Samsitdinov I.Z., Girfanova I.N. Atypical aspects of social stratification and mobility	49
Metadata in english	57

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Гаврилов О.Ф., Жукова О.И. — Сакральность истории как предмет теоретических дискуссий и социокультурной практики // Социодинамика. — 2023. — № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.5.40592 EDN: XPKSNH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40592

Сакральность истории как предмет теоретических дискуссий и социокультурной практики

Гаврилов Олег Федорович

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии и общественных наук, Кемеровский государственный университет

650066, Россия, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Мичурина, 55а

✉ gof57@yandex.ru

Жукова Ольга Ивановна

ORCID: 0000-0001-9689-208X

доктор философских наук

профессор, заведующая кафедрой философии и общественных наук, Кемеровский государственный университет

650043, Россия, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Красная, 6

✉ oizh@list.ru

[Статья из рубрики "Религия и политика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.5.40592

EDN:

XPKSNH

Дата направления статьи в редакцию:

27-04-2023

Дата публикации:

09-05-2023

Аннотация: Предметом исследования является корреляция между вариантами отношения к сакральному как феномену восприятия прошлого и практическими воплощениями этих модальностей в различных социокультурных формах. В качестве методологического основания использован принцип разделения истории (исторической науки) и коллективной памяти, реализованный в «memory studies», в частности, М. Хвальбаксом и П. Нора. Оригинальное применение этого принципа в данном исследовании позволило установить две взаимозависимости между внутренне

дифференцированными ценностно-идейными установками (секулярная / сакральная) по поводу исторического прошлого и их объективациями в нормах права и научного ethos, особенностях системы образования и воспитания, в развитии искусства. Секулярная оценка сакрального предполагает его элиминацию из области бытия, механизмов духовного освоения прошлого и находит выражение либо в использовании строгих, формализованных инструментов исторического познания, в требовании максимальной деидеологизации последнего, либо в таком отношении к прошлому, при котором оно превращается в материал субъективных интерпретаций. В противоположной установке сакральное понимается в качестве необходимой и неустранимой части коллективной памяти, источником которого в одной трактовке выступает трансцендентный план бытия, а в другой — трансцендентальные универсалии культуры. Такая установка оказывается препятствием на пути полного устраниния сакрального и из практики специализированного исторического познания, что находит нормативное выражение во встраивании теологического дискурса в структуру научного знания.

Ключевые слова:

сакральное, история, прошлое, символы, реконструкция, историческое познание, интерпретация, богословие, миф, коллективная память

Введение

В русском языке понятие «история» используется в двух значениях — как последовательность событий и как знание об этом процессе. Оба смысла этого понятия взаимосвязаны: от того, как мы понимаем природу исторического процесса, зависят требования, предъявляемые к познавательной активности историка; в свою очередь, парадигма, в рамках которой работает научное сообщество, обуславливает видение исторического процесса. Это ярко проявляется в столкновении сакральной и секулярной трактовок исторического процесса. В рамках первого подхода он рассматривается в качестве реализации божественного замысла, что формулирует задачу исторического познания как достижения манифестаций трансцендентного начала во времени. Напротив, вследствие осуществления секулярной исследовательской позиции прошлое лишается своей сакральности, формируется интерес к познанию имманентных факторов человеческой истории. Как раз анализ реализации в практической деятельности идейных установок, в которых сакральный компонент истории либо признаётся, либо, напротив, отрицается, и будет составлять задачу данного исследования. Говоря об универсальных тенденциях глобального человечества в области формирования памяти, специализированного исторического познания, образования, духовной культуры в целом, мы в первую очередь обратимся к особенностям их выражения в современной России.

Основная часть

Значительный вклад в исследование соотношения сакрального и секулярного в истории, причём и как процесса человеческого развития, и как знания о нём, внесли Э. Дюркгейм и М. Хальбвакс; позже оно получило дальнейшее развитие в «*memory studies*» — междисциплинарном направлении изучения культурной памяти, начало которому было положено на Западе в 1980-е гг. Его представителями было констатировано наличие базовой антропологической потребности в освящении некоторых элементов культуры и отдельных компонентов содержания культурной памяти, то есть в сакрализации

определенных исторических символов. Эта потребность раскрывает себя по-разному, но при этом повсеместно. Её реализацию мы наблюдаем даже в процессе правотворчества. Так в одном из федеральных законов РФ Знамя Победы 1945 г. рассматривается как реликвия, то есть свято хранимая и почитаемая вещь [1].

Сакральное — важнейший компонент религии, но вовсе не ограничивается ею. Потребность в сакральном присутствует и в светском обществе, реализуясь в формах порой далеких от религиозных. Хотя «светская культура в явной или имплицитной форме содержит смыслы, которые очень близки по своему существу смыслам религиозным» [2. с. 50], процедуры сакрализации не следует рассматривать только как проявления клерикализации общества. Светские ритуалы почитания памяти предков не тождественны религиозным обрядам. Сакрализация проявляет себя не только в рамках религии: её мы видим в продуктах мифологического (дорелигиозного) сознания, в светских символах, традициях и обычаях народной культуры. Схожее понимание природы сакрального демонстрирует С. Н. Зенкин, который формулируя задачу своего исследования с характерным названием «Небожественное сакральное: теория и художественная практика», объявляет о намерении «показать, что сакральное можно и даже необходимо мыслить отдельно от фигуры какого-либо личного божества, не как результат божественной эманации, а как продукт культурной деятельности людей» [3. с. 13].

Однако в некоторых случаях развести сакральное, проявляющееся в содержании религиозного сознания, и сакральное, которое находит выражение в рамках светской культуры, затруднительно. Это особенно заметно, когда потребность людей в освящении предметов реальности целенаправленно используется как средство трансляции паттернов религии на общество. Для подтверждения этого достаточно сослаться на феномен гражданской религии, механизмы институциализации которой наиболее полно описаны на примере США [4], но не чужды и нам. Недавно в России был сделан серьёзный шаг к закреплению сакрального характера исторической традиции посредством обращения к потенциалу религии. В новой редакции Конституции зафиксировано, что история страны сохраняет «преемственность» и «память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога» [5]. Невольно задумаешься — это норма светского общества? Оставляя в стороне вопрос о целесообразности этой поправки, отметим, что её включение в текст Основного Закона показывает, что государство стремится найти подкрепление и легитимацию конституционного строя в институте религии безотносительно конкретного вероисповедания различных социальных групп. Косвенно это означает и попытку сакрализации истории, в результате которой вера в Бога утверждается как ценность, завещанная предками.

От специфики процедур и продуктов сакрализации, раскрывающейся в ракурсе конкретных подходов (культурологии, антропологии, психологии и т.д.), в контексте нашего исследования можно отвлечься и сосредоточиться в первую очередь на общих характеристиках, проявляющихся в сферах функционирования религиозного сознания и сознания светского общества. Пути продуцирования священных смыслов в каждой из этих областей различны, но, на наш взгляд, органически взаимосвязаны. Сакрализация в рамках религиозных представлений опирается на веру в трансцендентное начало всего сущего, что особенно заметно на примере авраамических религий. В светском восприятии бытия сакрализация осуществляется посредством обращения к трансцендентальным универсалиям культуры. Последние предстают как совокупность продуктов человеческого творчества, обладающих внеиндивидуальным, директивным, относительно константным характером, в отличие от изменчивых мнений, субъективных

оценок, временных соглашений по поводу релятивных приоритетов деятельности. Универсалии человеческой культуры в их светской трактовке, конечно, не могут рассматриваться в качестве религиозных феноменов, однако в восприятии и в формах своего практического выражения они обретают статус сакрального. Эти культурные ценности прямо не наделяются религиозными смыслами, но при этом имеют многие признаки последних. Так, ещё относительно недавно в рамках атеистической идеологии советского общества сакральным статусом наделялись отдельные участники революционных событий и сами эти события. В. Маяковский, выражая не только личное отношение к смерти создателя советского государства, но и умонастроение масс, писал: «Ленин и теперь живее всех живых».

Принцип историзма предполагает рассмотрение предмета познания с точки зрения его исторической преемственности. Поэтому сходство, которое существует между процедурами сакрализации в религии и в секулярном обществе предопределена самим ходом исторического развития. Источником светской культуры являются религиозные практики, поэтому даже в случае, если религия вытесняется из общественной жизни, формы секулярной жизни наследуют их. Благоговейное отношение к светским символам, мировоззренческий догматизм нерелигиозных идеологий в определённой степени производны от прежних религиозных сакрализированных явлений общественной жизни. В этом контексте можно говорить, по крайней мере, о подобии светского и религиозного механизмов сакрализации, в том числе сакрализации исторической памяти. Эта близость может не вполне осознаться или отрицаться вовсе. Но не забвение, а признание исторической роли религии является необходимым условием взвешенного подхода к пониманию явлений светской культуры.

Наличие сакрального в содержании коллективной памяти предполагает особое отношение к тому, на что оно распространяется. Во-первых, сакральное оказывается предметом поклонения, источником высших чувств — фасцинаций (Р. Отто), охватывающих тех, кто общается с ним. Причём «высшие чувства» не следует трактовать только в их позитивной коннотации, как ощущение восторга: сакральное имеет и обратную сторону, оно одновременно вызывает страх. Кстати, даже этимология термина «сакральное» раскрывает эту амбивалентность. В Древнем Риме «это и посвящённое богам, и отмеченное неистребимой запятнанностью, величественное и проклятое, достойное почитания и вызывающее ужас» [б. с. 348]. Не случайно В. Лебедев-Кумач (1941) включает в известный текст слова: «Идет война народная, священная война!». Страшная беда, ужасная война приобретает сакральный характер.

Во-вторых, сакральное есть то, что противопоставляется профанному, изымается из него. И опять не обойтись без этимологии. «Одно из предполагаемых значений латинского слова *sanctus* — “окруженный оградой”» [3. с. 22], в то время как «профан» — человек, находящийся за оградой (лат. — перед храмом). Для того чтобы граница между ними сохранялась, необходимо применение специальных мер. Табу, установленное относительно сакрального, не нуждается в какой-либо рационализации, более того, противится ей. Как замечает А. Г. Васильев, «... с образами коллективной памяти следует обращаться не как с научными концепциями и точками зрения, подлежащими дискуссии. Это “священные вещи”, абсолютная истинность и значимость которых установлена для данного сообщества раз и навсегда и не может обсуждаться [7. с. 161]. Правда, на наш взгляд, автор тут же противоречит себе, допуская возможность такого диалога по религиозным вопросам, в котором то, что воспринимается одними как священное, совсем не обязательно будет приниматься и другими подобным же образом, однако при этом десакрализация предмета веры

диспутантами как кощунство расцениваться не будет.

Конечно, тема диалога, и в частности межконфессионального диалога, с определённого момента вызывает живой интерес. Об этом много пишут католические и протестантские исследователи, обращаются к этой теме и представители православия. Высказываются разные точки зрения, но нам близка та, согласно которой возможность диалога носителей сакральных смыслов существует только тогда, когда они (носители) эти смыслы не затрагивают, а касаются, скажем, вопросов межконфессионального взаимодействия, социальной деятельности церкви, вопросов безопасности и пр. Например, С. В. Мельник утверждает, что «... каждая религия как особая мировоззренческо-ценностная система утверждает свою исключительность и является органически целостной, самодостаточной. В связи с этим, с точки зрения религиозного сознания, возможные мотивации для вступления в диалог с представителями другой религии весьма ограничены» [8. с. 211]. От себя заметим, что диалог по поводу сакральных смыслов затруднителен не только в сфере религии, но и в любой области, где присутствует сакральное. Табуирование распространяется и на универсалии культуры, которые, пройдя через процедуру сакрализации и включаясь в ритуалы, обязательные для систематического воспроизведения, оказываются, подобно религиозным святыням, защищёнными не только общественным мнением, но и нормами права. Так, в поправке к Конституции РФ, приведённой нами выше, зафиксировано, что «умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [4], а в Уголовном Кодексе РФ государство устанавливает ответственность «за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично» [9]. Данные формулировки закона возможность диалога по чувствительным вопросам отечественной истории закрывают или, по крайней мере, сильно ограничивают — фактически на эти темы накладывается табу.

Признавая за сакральными универсалиями культуры определённую меру безусловности, заметим, что степень их непреложности значительно уступает степени безапелляционности религиозных смыслов. Так, светское общество вроде бы признаёт патриотизм, институт семьи, детство и материнство в качестве объединяющих начал общества, то есть в определённой степени сакральных универсалий культуры, но вместе с тем допускает дискуссии по поводу их содержания и общезначимости. В этом переходе от трансцендентного основания сакральности к трансцендентальному видится тенденция, направленная вообще на избавление от священного как компонента бытия и культуры, соответственно на элиминацию сакрального из процессов духовного владения прошлым. Рассмотрим, как и насколько успешно это происходит.

Намерение изъять сакральное из исторического знания находит выражение в идее разделения истории и памяти, высказанной сначала М. Хальбваксом [10], а потом получившей развитие у П. Нора [11], заменившего понятие коллективной памяти понятием «места памяти». Проанализируем, что в этом контексте понимается под «историей», а что под «памятью», с целью разобраться, насколько реализуемо на практике намерение изъять сакральное из знаний о прошлом в его вариантах научного познавательного процесса и форм вен научного освоения прошлого.

«Память» следует трактовать как своего рода средство сохранения прошлого в знаниях и чувствах людей, в их ощущении сопричастности к чему-то важному, более значимому, чем события текущей повседневности. «Места памяти» не следует сводить только к предметам материальной культуры — музеям, архивам, выставкам, мемориалам,

кладбищам; кроме материального они раскрывают себя в символическом и функциональных значениях. П. Нора говорит, что фиксация на прошлом не вполне естественная форма активности человека, люди обычно живут беспокойством за своё настоящее, заботой о повседневности, проектируя вместе с тем свою активность на близкую или дальнюю перспективу. Конечно, такая оценка обращения к прошлому как чего-то «неестественного» является слишком радикальной, но тем не менее лишена уникальности. Нечто подобное можно угадать, например, в завете «помнить день субботний», обретённом Моисеем как к призыв совершить волевое усилие и вырваться из плена «суеты сует» дня сегодняшнего, или в рекомендации гештальтпсихологов научиться жить «здесь и сейчас» вместо вредного для психического здоровья полного погружения в воспоминания и мечты. В этой связи представляется любопытным и факт, приведённый Ю. М. Лотманом, что бывшие участники Отечественной войны 1812 г. старались не вспоминать своё недавнее прошлое: «В годы после Отечественной войны смерть как бы исчезает из сознания той молодежи, которая, вернувшись с полей сражения, приехав из-за границы, с особенной силой чувствовала жажду жизни и потребность в деятельности. Смерть как бы переносится во вчерашний день — думали о завтрашнем, о проектах, реформах, порой об успехах на службе. Размышления о смерти мало кого волновали. Все старались двигаться» [12. с. 228]. Но мы понимаем, что для поддержания социальной солидарности важно возвращаться к прошлому, находя в нём объединяющие ценности, приобщаясь к ним и поддерживая с ними связь, причём делая это особо организованным и оформленным способом. Достижению этой цели как раз и служат «места памяти». П. Нора настаивает: «Нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными» [11. с. 26].

Наличие «мест памяти» является свидетельством того, что прошлое ускользает, растворяется в небытии, потому и нужны специальные усилия для его удержания. Однако в процессе сохранения коллективной памяти («мест памяти») её содержание претерпевает заметные метаморфозы, оно оказывается результатом конструирования. Информация о прошлом упрощается, становясь более доступной для её усвоения большими и разнообразными социальными группами. Предпосылка упрощения знания состоит в том, что любой предмет специализированного познавательного интереса настолько многогранен, что определенные высказывания о нём не могут не быть результатом редукции. Тем более это характерно для усвоения и воспроизведения исторического материала непрофессионалами. Поэтому любые учебники, не говоря уже о других средствах трансляции истории, в полной мере не удовлетворят специалиста. Картина прошлого, которая вырисовывается на страницах учебного пособия, художественного произведения, на экранах телевизора и кинотеатра, в словах политика и публициста, является весьма условной.

Кроме того, информация о прошлом приобретает яркую эмоциональную окраску и образность выражения. «... Память — это эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием и допускающее всевозможные манипуляции, изменения, вытеснения, забвения», — продолжает П. Нора [13. с. 75]. И, наконец, информация о прошлом в той части, в какой она отвечает запросам современности и касается знаковых символов истории, окутывается флером сакральности. Хотя данная форма трансформации исторического знания может быть заменена и на противоположную: то, что ранее было «священным», вполне способно данное качество утратить, например в результате процедуры десекрации (desecration — осквернение), то есть «рассвящивания». Этим термином, принятом в церковно-религиозной среде, обозначают «не только акты вандализма, но и организованную

ликвидацию объектов материальной мемориальной культуры государством» [14. с. 3-4]. В любом случае и в процессах «освящения», и в процессах «рассвящивания» угадываются алгоритмы конструирования прошлого, которые реализуются чаще всего не спонтанно, а целенаправленно.

Теми, кто осуществляет в рамках публичного пространства конструирование прошлого с использованием процедур сакрализации / десакрализации, чаще всего оказываются политики, а также те, кто с разной степенью осознанности реагируют на их идеологический запрос — представители образования, СМИ, искусства. Например, в качестве последних новаций в области высшего образования можно рассматривать введение таких учебных предметов, как «Великая Отечественная война: без срока давности» и «Основы российской государственности», ориентированных, в частности, на патриотическое воспитание молодёжи. Содержательное наполнение данных предметов показывает намерение закрепить в сознании обучающихся определённый идеино-символический, ценностный каркас посредством его сакрализации. Помимо прочего, это говорит о том, что с какого-то момента представители духовенства утрачивают монополию на контакт с сакральным и оно превращается в эффективный инструмент политической деятельности. В коллективных ритуалах, организуемых властью, культурными и образовательными институтами или отдельными индивидами («Бессмертный полк»), происходит установление связи с сакральным без посредничества церкви. Перед нами «тенденция исчезновения границ между памятью религиозных и политических сообществ» [15. с. 13].

Конечно, отношение к прошлому как к объекту конструирования, в том числе и путём сакрализации, встречает сопротивление определённой части профессиональных историков — учёных и преподавателей, негативно воспринимающих какую-либо ангажированность в историческом познании. Они понимают его как путь «ложной сакрализации» (Н. А. Бердяев). В. О. Беклямишев говорит: «Государство, декларируя заинтересованность в реализации исторической политики, направленной на достижение целей инновационного развития, на практике не предпринимало попыток пересмотра сложившихся мифологем даже на уровне экспертного обсуждения» [16. с. 99]. Учёные-историки, следуя общепринятым требованиям к познавательному процессу, применяют проверенные критерии отбора материала и правила оформления полученных результатов. Таких достаточно формализованных процедур в формировании памяти не существует, это во многом субъективный и очень вариативный процесс. В этом отношении «история» (как историческая наука) едина и рациональна, в то время как «память» множественна и эмоциональна. Цель исторической науки, по мнению П. Нора, состоит в разоблачении прошлого как недостоверной истории, в лишении его каких-либо сакральных черт. Он говорит: «История есть делигитимизация пережитого прошлого. На горизонте историзированных обществ и в мире, достигшем предела историзации, произошла бы полная и окончательная десакрализация» [11. с. 20-21].

Однако, во-первых, работа профессиональных историков только в идеале лишена мировоззренческой предвзятости. Коль скоро требование интерсубъективности не выдерживается даже в сфере точного знания, ожидать его выполнения от гуманитарных, социальных наук и вовсе было бы неоправданным. Тем более, что сами эти исторические исследования побуждаются социальным заказом и, несомненно, испытывают на себе его директивное влияние, выраженное в большей или меньшей степени. Возможность дистанцироваться от идеологической предвзятости и заниматься не «мифологизацией», то есть не сакрализацией прошлого, а собственно познанием, исключающим субъективизм, для историков ограничена. Причём эта ограниченность, согласно

некоторым версиям постпозитивизма, характерна не только для историков: вся наука превращается в результат мифотворчества. Таким образом, конструирование прошлого происходит не только в «памяти», но и в «истории», пусть в несколько другой форме. Особенно это становится заметным, когда исторические знания извлекаются из относительно узкой коммуникации профессионалов и оказываются достоянием других сфер общества, таких, например, как искусство, образование, СМИ и пр. По этому поводу Х. Уайт замечает: как каждая идеология сопровождается особой идеей истории и её процессов, так каждая идея истории сопровождается определённым идеологическим подтекстом [17. с. 43].

Во-вторых, единство исторической науки, о котором говорит П. Нора, понимать буквально, конечно, нельзя: в её рамках реализуются различные методологические программы. Среди них отчётливо заявляют о себе, в частности, модернистская и постмодернистская парадигмы исторического познания. Модерн, как секуляризованная версия исторического познания, исходит из убеждения, что источники можно рассматривать в качестве явлений, раскрывающих, пусть неполно, неотчетливо сущность событий, которые происходили ранее. Постмодернистский взгляд на постижение прошлого исходит из того, что оно представляет собой лишь широкое поле возможных интерпретаций. Ф. Р. Анкерсмит констатирует: «История здесь больше не реконструкция того, что произошло с нами в разные моменты жизни, но непрерывная игра с памятью об этом... Дикое, жадное и безудержное копание в прошлом, вдохновлённое желанием обнаружить реальность прошлого и восстановить её с позиций науки, не является более безусловной задачей историка» [18. с. 341]. «Реальность прошлого» в минимальной степени интересует многих представителей искусства. Художественное творчество по своей природе не только отражает действительный мир, сколько конструирует вымышленную реальность. Особенно наглядно это проявляется на примере современного отечественного кинематографа, развивающегося в основном в соответствие с принципами постмодернизма. Он наполнен продукцией, в которой изображение прошлого лишено референта, а представляет собой симулякр, призванный лишь пробуждать у определённой части зрителей чувство ностальгии, например, по недавней поре советского периода истории. Для этого жанра существует специальное обозначение — «пастиш» (франц. буквально — паштет), то есть эклектическая имитация. В этой форме могут воспроизводиться священные для потребителя образы, но выхолощенные до такой степени, что подлинной сакральности они лишаются. Итак, несмотря на специфику модернистского и постмодернистского подходов к прошлому, они совпадают в одном: в их ракурсе сакральному нет места в истории, ни в её онтологическом проявлении, ни в эпистемологическом.

Но нельзя игнорировать наличие и иного подхода — богословского, направленного на «восприятие божественных манифестаций в истории» [19. с. 18], в котором сакральное не просто реабилитируется, а воспринимается как необходимое условие существования человечества, как важнейшая предпосылка адекватного понимания прошлого. Его представители утверждают, что богословие и история, в понимании последней как процесса человеческой эволюции и как науки, традиционно были и остаются тесно взаимосвязанными. В христианстве это было обусловлено обращением к проблеме историчности личности Иисуса Христа и использованием специальных методов исторического познания в изучении библейской литературы, трудов Отцов Церкви, истории христианства. Они указывают на то, что специальное историческое познание вне богословского контекста неполно. Исходя из настоящего и в определённой степени даже соответствуя проектам будущего, оно направлено на изучение прошлого, что означает такой предмет познания, который «принципиально ограничен темпоральностью» [20. с.

120]. Подлинное же познание истории возможно лишь в сопряжении со всеобщим, поэтому, как говорит Г. В. Флоровский, любой историк явно или скрыто, осознанно или бессознательно исходит из неких допущений всеобщего, философского характера и потому оказывается в определённой степени богословом. Он утверждает: «Попытка писать историю, избегая вызова, брошенного Христом, ни в каком смысле не является “нейтральным” предприятием» [21. с. 691-695]. Такой подход совсем не обязательно устраняет необходимость светской исторической науки. Они вполне могут дополнять друг друга. Так, Ги Бедуэлл по этому поводу замечает: «Существует два типа подхода к истории — один опирается на строго научные методы, а другой пытается постичь замысел Божий. Можно смело использовать оба эти подхода (но последовательно, а не параллельно) и прийти к той “углубленной” истории, которая принимается и постигается только через веру» [22. с. 7]. На наш взгляд, в этом аспекте просто предлагается сcientistскую версию исторического познания дополнить её теологическим (философским) компонентом.

Возможность такого компромисса между сcientistским и богословским подходом в исторической науке относительно недавно была в России расширена благодаря определённым мерам государственной политики в области подготовки кадров высшей квалификации системы высшего образования. Если теология в Европе традиционно считается областью научных исследований, то в РФ она в качестве научной дисциплины до недавнего времени не рассматривалась. Ситуация изменилась в 2015 г., когда Теология (шифр 26.00.01) появилась в перечне научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, а в 2021 г. вошла в обновлённую номенклатуру в качестве группы научных специальностей (шифр 5.11.), в рамках которой были выделены «Теоретическая теология», «Историческая теология» и «Практическая теология». Содержание паспортов этих специальностей ориентирует учёных-теологов на разработку таких направлений, как богословское осмысление истории, гносеологические и методологические особенности теологического исследования, методология церковно-исторического знания, Библия в контексте истории религии и культуры, христианская теология истории и др. [22]. У этого решения есть свои сторонники и противники, но вероятно, что реализация этой нормы права будет способствовать расширению теологического подхода в историческом познании и, возможно, более тесному взаимодействию истории как науки и богословия.

Выводы

От понимания, какое место сакральное занимает в восприятии прошлого, зависят некоторые особенности социальной активности в области правотворчества, образования и воспитания молодёжи, деятельности СМИ, развития искусства. Трактовки сакрального как необходимого компонента познания прошлого порождают разнообразные инструменты создания и сохранения коллективной памяти независимо от того, каким видится источник сакрального: трансцендентным началом всего сущего или трансцендентальными универсалиями человеческой культуры. Это отношение к сакральному придаёт легитимность алгоритмам его закрепления в символах и ритуалах, защищённых законом и общественным мнением, выделенных из повседневности, тиражируемых в государственных мероприятиях, образовательных и воспитательных программах. Сакральный аспект обращения к прошлому имманентно присущ и теологическому дискурсу исторического познания.

Секуляризованный вариант освоения прошлого последовательно противостоит сакрализации, рассматривая последнюю как процесс незаметного проникновения

религии в сферу духа, что нарушает закреплённый законодательно принцип идеиного многообразия. Исключение сакрального из сферы культуры лишает правомочности любые попытки устанавливать запрет на свободное обсуждение каких-либо исторических тем, образов, символов, а постижение прошлого, осуществляемое в условиях свободного творчества и критичного отношения к предмету познания, напротив, легитимизирует. Но если модернистская версия секулярного видения истории реализует себя в процедурах применения универсальных принципов реконструкции «действительного» прошлого, то в её постмодернистском варианте сакральное, точнее, «псевдосакральное» предстаёт в нарративе художника или учёного как результат субъективных интерпретаций «сырого» исторического материала.

Библиография

1. Федеральный закон "О Знамени Победы" от 07.05.2007 № 68-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета от 8 мая 2007 г. № 96.
2. Гаврилов О. Ф., Гаврилов Е. О. Сакральное в светских символах // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2020. № 52. С. 44-51.
3. Зенкин С. Н. Небожественное сакральное: теория и художественная практика. Москва: РГГУ, 2014.-536 с.
4. Веселова С. Б., Егоров В. А. Гражданская религия в Америке. Роберт Н. Белла // Вестник РХГА.-2014.-№ 3. Т. 15. С. 162-182.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
6. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: пер. с фр.-М.: Прогресс, Универс, 1995.-456 с.
7. Васильев А. Г. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма. // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 2. С. 141-166.
8. Мельник С. В. Когнитивный межрелигиозный диалог: задачи, принципы, формы реализации // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2019. Том 20. Выпуск 2. С. 209-227.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
10. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
11. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
12. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) / Ю. М. Лотман.-2-е изд., доп.-Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1999.-415 с.
13. Филиппова Е. И. История и память в эпоху господства идентичностей (беседа с действительным членом Французской Академии историком Пьером Нором) // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 75-84.
14. Краев О. Л. Декоммеморация как фактор формирования коллективной памяти в Южной Америке // Социодинамика.-2023.-№ 2.-С. 1-9. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.2.39834. URL: file:///D:/Downloads/dekommemoratsiya-kak-faktor-formirovaniya-kollektivnoy-pamyati-v-yuzhnay-amerike-1.pdf (дата обращения: 10.25136/2409-7144.2023.5.40592)

09.04.23)

15. Аникин Д. А. Коллективная память религиозных сообществ в эпоху глобализации // Учёные записки Казанского университета. 2015. Т. 157. Кн. 1. С. 7-15.
16. Беклямишев В. О. «Назад в будущее»: образы модернизационных реформ в коллективной памяти россиян // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С. 95-102.
17. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века.-Екатеринбург, 2002. 528 с.
18. Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлёт и падение метафоры. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 489 с.
19. Михайлов П. Б. История как призвание богословия // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 4 (47). С. 7-22.
20. Михайлов П. Б. История и истина: возможности взаимодействия богословской и исторической методологий // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5 (60). С. 109-122.
21. Флоровский Г. В. Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / Сост., вступит, ст. И. И. Евлампиева, примеч. И. И. Евлампиева и В. Л. Селиверстова.-СПб.: РХГА, 2005.-862 с.
22. Бедуэлл Ги. История Церкви.-М.: Христианская Россия, 1996. 298 с.
23. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 (ред. от 20.12.2022) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2021 № 62998). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381578/?ysclid=lgdgaexm7485849402 (дата обращения: 12.03.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исключительно актуальной проблематике современного осмыслиения места сакрального в исторической памяти. Автор справедливо указывает на то, что «субъективные установки» исследователя влияют на понимание природы и динамики исторического процесса, в связи с чем представляется оправданным и привлечение внимания к такой фундаментальной черте понимания исторического процесса, как признание или отрицание проявления в нём неких «сакральных» сил, которые для традиционных форм религиозного сознания выступают в связи с верой в трансцендентное начало, Абсолют. С другой стороны, трудно согласиться с автором в проводимом им слишком прямолинейном сближении «религиозной сакральности» с тем образом осознания долга памяти перед предками, которые столь часто актуализируется в последние годы, в том числе, и в связи с идейной борьбой различных общественных сил. Автор говорит о «неосознанных проекциях ума и сердца к тому, что выходит за границы феноменального мира», но подобное «выхождение» не составляет единственной характеристики, на основании

которой мы могли бы констатировать наличие хотя бы элементов религиозного сознания, оно встречается весьма часто и в обыденной жизни; с точки зрения рецензента, речь идёт о принципиально различных психологических и культурных феноменах, и, может быть, их смешение и составляет главную теоретическую трудность рецензируемой статьи. Кроме того, в тексте осталось множество «технических» недоработок, которые препятствуют тому, чтобы рекомендовать его для публикации. Приведём хотя бы несколько соответствующих примеров: «в следствие реализации...» («вследствие», разумеется пишется слитно); «каждый из этих подходов имеет свою логику, преломляется в практической плоскости, обладая своими сторонниками, так или иначе влияющих на жизнь общества» («подходы» «обладают своими сторонниками»? Может быть, «находят своих сторонников»? К тому же, почему «влияющих»? К какому главному слову относится причастный оборот?); «обращение к истории особенно в период глубоких...» (отсутствуют запятые); «...либо напротив реабилитирующих...» (то же самое); «в истории, и как процесса человеческого развития...» (лишняя запятая); «точнее «псевдосакральное» предстаёт...» (отсутствует запятая); «в нарративе, как результате субъективных интерпретаций...» (напротив, лишняя запятая); «без особой разницы осуществляют ли их учёный или художник» (явная лексическая и, одновременно, стилистическая ошибка – «без особой разницы», к тому же, отсутствует запятая); «в ритуалах освящающих память предков рассматриваться в статусе...» (не выделен запятыми причастный оборот); «приобщаясь к сакральным символам, ритуалам окружающей нас культуры бессознательно ведём себя...» («не замкнут» деепричастный оборот), и т.д., и т.п. Разумеется, весь материал должен быть основательно переработан, хотелось бы также порекомендовать автору подумать над более точным различием тех двух форм сакрального, о которых он, по существу, говорит, – «религиозного сакрального» и «светского сакрального». Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом изучения в статье «Сакральность истории как предмет теоретических дискуссий и социокультурной практики» выступает история и место в ней процесса сакрализации. При этом автор четко оговаривает, что под историей следует понимать как жизнь человечества во времени, так и науку, изучающую прошлое. Несколько ниже, к такому пониманию объекта исследования добавляется еще и историческая память как образ прошлого, функционирующий в общественном сознании настоящего, носителями которого выступают обыватели, а не профессиональные историки. Таким образом в статье происходит обращение к пониманию того, как прошлое функционирует в настоящем, на уровне исторического нарратива, составленного историками, процесса изучения следов прошлого и обыденных представлений о прошлом. Своей задачей при изучении данного, достаточно сложного феномена, автор видит осуществление анализа сакральных установок, присутствующих в презентации прошлого, их истоков и следствий.

Методология исследования, по словам автора, базируется на принципе историзма, который «предполагает рассмотрение предмета познания с точки зрения его исторической преемственности». Сравнительный анализ позволяет установить сходство, существующее между процедурами сакрализации в религии и в секулярном обществе. Герменевтические приемы, направленные на истолкования текстов современного

политического дискурса, позволяют выявить в них трансляцию сакральных установок по отношению к отдельным элементам исторического прошлого.

Актуальность исследования может быть рассмотрена с двух позиций. Во-первых, направление «memory studies», к которому может быть отнесено данное исследование, в последние годы активно развивается в отечественном научном пространстве. В статье затрагивается мало изученный аспект исторической памяти – табуирование некоторых тем, связанных с репрезентацией прошлого в настоящем, путем их сакрализации. Во-вторых, автор выявляет и исследует на конкретных примерах сами процессы нерелигиозной сакрализации исторической памяти, которые стали элементом нашей социальной реальности совершенно недавно. В статье совершенно справедливо отмечается, что «от понимания того, какое место сакральное занимает в восприятии прошлого, зависят некоторые особенности социальной активности в области правотворчества, образования и воспитания молодёжи, деятельности СМИ, развития искусства» и анализирует в своей работе ряд действительно показательных примеров такой сакрализации.

Научная новизна исследования заключается в констатации такой тенденции, наметившейся в современной отечественной культуре как нерелигиозная сакрализация тем, связанных с проявлением патриотизма, защиты Отечества, памятных дат российской истории, что фактически приводит к накладыванию на эти темы табу и закрытию для обсуждения чувствительных вопросов отечественной истории. Автор также останавливается на таком аспекте современного исторического дискурса, как введение в него в качестве стороны полноправного научного диалога специалистов в области теологии.

Стиль статьи характерен для научных текстов гуманитарного направления. Он сочетает в себе необходимую категориальную строгость и образность, что делает его не только более доступным для широкого читателя, но и облегчает чтение. Хорошо подобранные прямые цитаты придают размышлению автора яркость и наглядность.

Статья построена по векторному принципу, повествование разворачивается последовательно и логично, включает несколько, вытекающих друг из друга тезисов, подкрепляемых примерами и аргументами.

В начале статьи автор объясняет свое видение проблемы сакрального и профанного в современной ситуации. Останавливаясь на месте этих феноменов общественного сознания в социальной реальности настоящего и их осмысливании в научных исследованиях. Далее происходит конкретизация двух подходов к определению сакрального – как источником высших чувств (фасцинаций) и антитезы профанному, рассмотрению соответствующих примеров. Автор анализирует процесс конструирования исторического в коллективной памяти и исторической науке, отмечая, что хотя «фиксация на прошлом не вполне естественная форма активности человека», возвращение к прошлому помогает обеспечивать «социальную солидарность» и потому активизируется в периоды исторической нестабильности. Автор останавливается на алгоритмах целенаправленного конструирования прошлого и роли в этом процессе сакральных ценностей и установок.

Библиография включает 23 наименования, наиболее репрезентативных исследований по заявленной проблеме, что представляется вполне достаточным.

Апелляция к оппонентам активно используется автором как прием организации текста, позволяющий подкрепить собственные тезисы согласующимися с ними идеями других исследователей. Центральными фигурами позитивного оппонирования выступают М. Хальбвакс, П. Нора, Ф. Р. Анкерсмит.

Интерес читательской аудитории вызовет как аспект соотношения религиозного и светского сакрального в культуре, так и функционирование этих установок в сфере

исторической памяти и историческом научном дискурсе. Статья будет интересна специалистам в области отечественной истории, политологии, социальным философам, исследователям, занимающимся изучением современных тенденций культуры. Для неспециалистов статья будет привлекательна легким и понятным стилем изложения, легкой ironией и множеством ярких примеров.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Федин А.Н., Кечайкина Е.М. — Культура и право в теоретико-методологических основаниях изучения социального прогресса отечественными марксистами в XXI в. // Социодинамика. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.5.40798 EDN: BOUYHE URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=40798

Культура и право в теоретико-методологических основаниях изучения социального прогресса отечественными марксистами в XXI в.

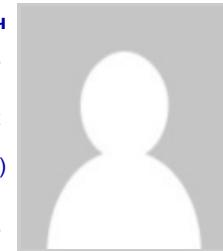
Федин Александр Николаевич

ORCID: 0000-0002-0267-4127

кандидат философских наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации

430027, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17

✉ alexfedi@yandex.ru

Кечайкина Елена Михайловна

ORCID: 0000-0003-2439-2160

кандидат исторических наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации

430027, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17

✉ ekechaykina@ruc.su

Статья из рубрики "Человек и труд"**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.5.40798

EDN:

BOUYHE

Дата направления статьи в редакцию:

20-05-2023

Аннотация: В настоящей работе с позиций диалектического метода и сравнительно-исторического анализа рассматривается проблема культуры и права в отношении социального прогресса и его изучения современными отечественными марксистами. Авторы доказывают, что изучение социальных трансформаций на уровне теоретических обобщений или конкретных условий развития систем социальных отношений

современными авторами, базируется на оригинальных идеях историков и философов 60-ых годов XX в. В работе делается акцент на анализе взаимодействия культуры и права в пространственном и временном измерениях. Особое внимание в статье уделено методологическим противоречиям в подходах при анализе социального прогресса в обществе «реального» социализма. Авторы последовательно доказывают почему нельзя считать выводы представителей неомарксистской школы Т. Адорно и Г. Маркузе о формах отчуждения человека позднего капиталистического общества справедливыми в отношении социумов на правовом уровне отрицающим частную собственность. Согласно выводам статьи, культура и право в идее социального прогресса в теории современных отечественных марксистов развиваются на двух уровнях. Для первого уровня характерно теоретическое переосмысление категории экономической формации и констатация социального прогресса при анализе больших исторических эпох. Второй уровень сосредоточен на развитии гуманистических идей Маркса, в основу которых положен принцип отождествления социального прогресса с приобретением человеком всей полноты свободы.

Ключевые слова:

социальный прогресс, теоретико-методологическое основание, критерии прогресса, отчуждение, общественно-экономическая формация, марксизм, регресс, реальный социализм, свобода, культура и право

К 205-летию Карла Маркса его идеи вновь выступают предметом широких споров среди ученых, политиков, представителей культуры. Современный экономический кризис, охвативший глобальную капиталистическую систему, логично привел к популяризации философии марксизма. Для нашего общества марксизм является своеобразной разделительной линией: часть социума прочно отождествляет его с эпохой СССР и сложившейся догматической идеологией, другая часть видит в нем выход из затянувшейся полосы антинародной политики государства. Априори в этих спорах поднимается проблема социального прогресса, которая за последнее десятилетие все активнее возвращается в научный дискурс. Нет сомнений в том, что краеугольным камнем работ К. Маркса было рассмотрение общества с точки зрения его постоянного совершенствования в культурном и правовом поле. Основа разделения общества по Марксу лежит в проблеме отношения человека к труду и закреплению этого в правовом поле права собственности. В силу множественных обстоятельств в отечественном социогуманитарном знании модель социальной динамики в марксизме была излишне экономизирована и сведена к схеме перехода от формации к формации при усовершенствовании производительных сил. Поэтому в нашей статье мы попытаемся проанализировать ряд проблем, которые имеют место быть, как в отношении абстрактно-всеобщих категорий для описания общественного прогресса, так и развитии марксистской теории в отношении конкретных практик социума.

Следует отметить, что корни современного отечественного марксизма при исследовании проблемы социального прогресса неразрывно связаны с процессом развития теории в 50-60-ые годы XX в. и в западной философии, и советском социогуманитарном знании. Отечественных мыслителей можно разделить на группы исследователей, которые независимо друг от друга повлияли на сегодняшнее понимание прогресса в марксизме. К первой группе следует отнести работы историков Л. С. Васильева, И. А. Стучевского [5], Ю. М. Кобищанова [7]. Все выше перечисленные авторы пытались указать на

ошибочность понимания того, что любое общество последовательно проходит по пути общественно-экономических формаций. Идея единой докапиталистической формации в трудах советских историков доказывалась не только в отношении развития производительных сил, но последовательном развитии культуры и права.

Вторая группа состоит из философов Э. В. Ильенкова, М. А. Лившица и сильно повлиявшего на них Д. Лукача. Спор Э. В. Ильенкова и А. А. Зиновьева в середине 50-ых годов XX в. породил различные взгляды не только в отношении логики восхождения от абстрактного к конкретному, но и самом философском осмыслении марксизма. Названные выше авторы сходились в необходимости единой трактовки работ Маркса, ставя во главу угла принцип историзма и свободу человека в качестве главного критерия прогресса общества. Как отмечал сам Э. В. Ильенков, в таком подходе к социальному прогрессу не было цели «гуманизировать марксизм», а лишь стремление к соединению теории построения коммунистического общества и насущной практикой воспитания всесторонне развитого индивида, склонного к самоуправлению и к кооперации [6]. Таким образом, можно сказать, что в середине XX в. в отечественном марксизме в отношении социального прогресса возникли идеи пересмотра абстрактно-всеобщей категории «общественного-экономическая формация» среди историков и необходимости конкретизации теории отчуждения среди философов.

В марксистской теории социального прогресса абстрактно-всеобщая категория «общественно-экономическая формация» остается необходимым элементом для трактовки перехода общества с одного уровня уклада жизни к другому. Так в работе Ю. М. Кобищанова показано, что крестьянский труд, характерный для различных народов феодальной эпохи, культурно разносторонен, так как содержит особенные взаимоотношения рабочей силы, средств производства и объектами производства. В правовом аспекте в отношении временного измерения развертывания социального прогресса это приводит к закреплению особых правил жизнедеятельности социума и его способности перехода к более совершенной общественно-экономической формации [7, с.178-179]. В пространственном отношении культура и право влияют на внеэкономические формы принуждения через общинные системы различного типа (каста, цех, религиозная община, племя).

Ю. И. Семенов в своей «Философии истории» на основе прежней марксистской модели предлагает более совершенный глобально-стадиальный подход, с учетом нового категориального аппарата: «социор», «параформация», «проформация» [12, с.732]. По мнению историка, традиционный марксистский подход к социальной трансформации общества учитывает лишь качественные изменения, затронутые во временной шкале, игнорируя пространственные взаимодействия социоров, то есть базовых субъектов исторического процесса, формирующих производственные отношения, правовые формы их регламентации и культуру взаимодействия в самом социуме и за его пределами.

Ю. И. Семенов видит развитие марксистской теории в необходимости трансформации стадиальной модели в глобально-формационную [12, с.730-731], для констатации пространственно-временных изменений в социуме. Фактически автор предлагает синтезировать классические европейские теории социального прогресса и методы цивилизационного подхода. Исходя из этого социальный прогресс в концепции Ю. И. Семенова можно рассмотреть по временной шкале – от предклассового общества до коммунистического или же по пространственной. Что касается последней, то подход автора отрицает возможность прохождения социором более двух общественно-экономических формаций. Поэтому прогресс в пространственном измерении логично

определять по тем культурным достижениям социора, которые легли в основу перехода человечества на более высокую стадию. К примеру, при существовании большого количества социоров, использующих производительные силы соответствующие эпохи феодализма, прогрессивным следует признать социор распространивший более совершенный способ производства, даже если физически он перестает существовать. Добавим к этому, что социор перешедший к более высокому культурному уровню людей в процессе труда, создаст и правовое поле для нового отношения социума к собственности и средствам производства.

Выделяя культуру в качестве главного критерия развития общества, В. М. Межуев в отличие от Ю. И. Семенова склонен считать, что для исследования социального прогресса следует различать лишь две формации: а) первичная (архаическая) и экономическая (общественно-экономическая формация). Таким образом, у В. М. Межуева категория «общественно-экономическая формация» логически выполняет роль не абстрактно-всеобщего, а лишь особенного и включает себя и рабовладение, и феодализм, и капитализм [\[10, с.68\]](#). Социальная трансформация от архаической формации к экономической происходит за счет развития производительных сил и развития общественных отношений. По мере становления государства, религии, товарной экономики, как продуктов культуры в общественно-экономической формации, человек отчуждается от произведенных им материальных благ. Постепенно эти формы отчуждения закрепляются в правовом поле.

По мнению, В. М. Межуева все работы К. Маркса культуроцентричны, так как в основе любой культуры лежит труд. Отсюда мы логично можем предположить, что социальный прогресс общества должен определяться способом производства и отношением человека к труду и результатам этого труда, соответственно. Это соотносится с основными идеями Э. В. Ильинкова, для которого любой труд, при наличии в правовой культуре закрепленных условий существования частной собственности, превращает человека в функцию, лишенную творческого начала [\[6\]](#). По мере развития частной собственности и совершенствования производительных сил, труд человека свелся к абстрактной функции производства товара, лишив людей всеобщих конкретных связей между ними.

Диалектика развития производительных сил и общественных отношений в процессе человеческого творчества лежит в основе работ современных обществоведов, которые уделяют внимание проблеме социального прогресса в рамках традиции критического марксизма. Если в первой части статьи проблема социального прогресса рассматривалась нами преимущественно через категорию «общественно-экономическая формация», то вторая будет посвящена категории «отчуждение». Критический марксизм XXI в. продолжает изучать эволюцию позднего капитализма или эпоху глобализма через призму социального овеществления человека. Однако, есть и еще один немаловажный элемент анализа процесса социального прогресса, а именно, рассмотрение отчуждения на примере советского общества в сравнении с современным социумом. К. Х. Момджян методологически предлагает рассуждать о социальном прогрессе лишь при анализе эффективности (объеме) производительных сил в удовлетворении материальных и духовных потребностей человека. Такой подход, по словам самого автора, не позволяет научным образом оценить субстанциональное различие между обществом Древней Греции и феодальной Англией [\[11, с.55-56\]](#). Диалектика развития рассматривается К. Х. Момджяном в отношении общества СССР 50-ых годов XX в., где прогресс производительных сил и культурное совершенствование совпадали с лишением человека базовых конституционных прав и свобод, то есть новой формой отчуждения.

Здесь мы вступаем на поле еще одной методологической проблемы в работах современных марксистов – социализм и прогресс общества должны рассматриваться, как теоретические положения, или же социализм имел свое реальное воплощение и породил новые формы кооперации людей, а вместе с этим и новые формы отчуждения? Ярким примером различия методологических подходов выступает спор В. М. Межуева и Б. Ф. Славина. Методологически Межуев анализирует социализм, его культуру и правовые аспекты, отношение человека к труду, переход на новую стадию развития общественных отношений лишь в качестве теоретических положений [10, с. 164-168]. Если рассматривать историческую действительность с точки зрения этой методологической установки, то нам придется зафиксировать справедливость выводов неомарксистов Т. Адорно [11] и Г. Маркузе [9] об одномерном, автоматизированном человеке и его отчужденности в капиталистическом мире. Но уже Ильенков в своей статье «Маркс и западный мир» показал, что такая форма отчуждения порождается частной собственностью и в полной мере к советскому обществу (обществу «реального» социализма) не может быть применима в силу различия на экономическом, культурном и правовом уровнях [6, с. 140-145]. Для Славина социализм является установленным историческим фактом, следовательно, более совершенной формой устройства жизни социума, а отказ от этого вектора развития привел к общественной деградации в форме становления глобального мира капитала [13]. Если мы принимаем для анализа социального прогресса этот теоретико-методологический базис, то мы, во-первых, должны зафиксировать преодоление конкретно-исторических форм отчуждения описанных западными неомарксистами. Во-вторых, нам следует констатировать факт правового перехода общественной собственности в «личную» для каждого индивида, как части целого, так как этот принцип выступает культурной основой в теории К. Маркса для перехода к социализму (коммунизму).

Поэтому наиболее продуктивным в качестве изучения проблемы социального прогресса в современном марксизме следует признать принцип анализа конкретно-исторической формы формального правового обобществления собственности, которая не получила всеобщего культурного воплощения. Выраженный, в уже упоминавшийся статье Ильенкова принцип, нашел свое развитие в работах Е. В. Мареевой, С. Н. Мареева [8], А. В. Бузгалина [2], Л. А. Булавки-Бузгалиной [4], А. И. Колганова [3]. На наш взгляд, следуя логики единства логического и исторического этот принцип должен рассматриваться в совокупности с позицией В. М. Межуева о наличии единой общественно-экономической формации, в которой общество глобального капитала представляет вершину ее развития. Тогда трехуровневая схема социального отчуждения, представленная А. В. Бузгалиным, в которой добуржуазные формы подчинения человека, наемный, частный, абстрактный труд и ускоряющееся потребление, прекрасно показывают эволюцию и синтез различных граней экономической формации [2, с. 159-160]. В противовес такому обществу и преодолению перечисленных уровней отчуждения человека выступает анализ конкретно-исторического вида социализма Л. А. Булавкой-Бузгалиной. Предложенная ею категория «разотчуждение» [4, с. 77-78] может быть рассмотрена с нескольких позиций: а) снятие отчуждения в целом; б) освобождение личности от негативных форм подчинения, то есть социальный прогресс; в) процесс в обществе «реального» социализма.

Исходя из этого мы можем сказать, что разотчуждение в обществе переходящего от частной собственности к формально обобществленной, высвободило творческий потенциал человека в конкретно взятых исторических условиях. Тем самым были

порождены новые общественные отношения, которые не могут быть описаны в рамках неомарксистской теории Т. Адорно и Г. Маркузе. Нет никаких сомнений в том, что и западноевропейская школа марксизма в середине 60-ых годов XXв., и современные отечественные марксисты исходят из базисного принципа возникновения новых общественных отношений в процессе социального высвобождения человека в рамках прогресса социума. Неомарксисты рассуждали о социальном прогрессе и отчуждении в обществе, где отношение человека к труду можно выразить цепочкой «экономика-право-политика-культура». Признавая общество «реального» социализма формально более прогрессивным, исходя из новых форм отношений человека к труду и собственности, следует трансформировать цепочку в следующем порядке – «культура-экономика-политика-право».

Как отмечает Булавка-Бузгалина, творческий процесс разотчуждения диалектически приведет к иным формам отчуждения, порождаемым новыми конкретно-историческими условиями. К этому исследователь добавляет, что особенность разотчуждения советского общества не только в создании новых форм отчуждения, но и их синтезе с прежними формами отчуждения, и как следствие противоборство деятельного исторического субъекта и нарастающих форм бессубъектности в обществе реального социализма [4, с.79-80]. Современными отечественными марксистами синтез разотчуждения и новых форм отчуждения приписывается эпохе сталинизма, и тогда социальный прогресс диалектически порождает экономику дефицита [4, с.80], элиминацию общественного субъекта [2, с.162] или подмену деятельного субъекта государственно-организованным обществом, лишающим индивида даже права на жизнь [11. с.57].

Суммируя все вышесказанное, мы можем констатировать, что культура и право в идеи социального прогресса в теории современных отечественных марксистов развиваются на двух уровнях. Для первого уровня характерно теоретическое переосмысления категории общественно экономическая формация и констатация социального прогресса при анализе больших исторических эпох. Второй уровень сосредоточен на развитии гуманистических идей Маркса, во основу которых положен принцип отождествления социального прогресса с приобретением человеком всей полноты свободы. В рамках этого методологического принципа категория «отчуждение» применяется отечественными учеными при анализе общества «реального» социализма. Завершая краткое рассмотрение проблемы общественного прогресса подчеркнем, что несмотря на теоретико-методологические расхождения, критический марксизм XXIв. в России содержит ряд общих постулатов: а) социальных прогресс невозможен без преодоления прежних видов отчуждения и создания качественно новых условий существования творческого субъекта (человека); б) в основе любого преодоления отчуждения лежит культурный труд человека, превращение его самого за счет труда из трудовой функции во всестороннюю развитую личность; в) общество «реального» социализма представляло собой качественно иную ступень в процессе развития творческого человека, которое породило новые формы отчуждения, а при своем уничтожении синтезировало их с прежними видами отчуждения капиталистического общества.

Библиография

1. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 374 с.
2. Бузгалин А. В. Человек в мире отчуждения: к критике либерализма и консерватизма: Реактуализация марксистского наследия // Вопросы философии. 20186. № 6. С. 190–201.

3. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2 т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс reloaded). Издание 4-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015.
4. Булавка Л. А. Маркс-XXI. Социальный прогресс и его цена: Диалектика отчуждения и разотчуждения // Вестник Московского университета // Серия 7. Философия. 2018. №5. С. 73-84.
5. Васильев Л. С., Стучевский И. А. Три модели возникновения эволюции докапиталистических обществ // Вопросы истории // 1966. №5. С. 77-90.
6. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
7. Кобицанов Ю. М. Теория большой феодальной формации // Исторический вестник // Т.41. 2022. С.168-199. doi: 10.35549/HR.2022.2022.41.008
8. Мареев С. Н., Мареева Е. В. К. Маркс о частной собственности как основе отчуждения сущности человека // Научная мысль Кавказа // 2018. №2. С. 5-10.
9. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
10. Межуев В. М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему. Москва: Культурная революция, 2007. 176 с.
11. Момджян К.Х. Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 36-46.
12. Семёнов Ю.И. Философия истории. М.: Московские тетради, 2003. 776 с.
13. Славин Б.Ф. О социальном идеале Маркса и исторических пределах развития капитализма // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 33-42.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Культура и право в теоретико-методологических основаниях изучения социального прогресса отечественными марксистами в XXI в.» выступает социальная философия марксизма. Автор обращается к рассмотрению отечественной традиции осмысления философии марксизма, сосредотачивая внимания на работах последних десятилетий. Однако заявленные в названии «отечественные марксисты в XXI в.» на поверку оказываются представлены, в первую очередь, именами Межуева В. М., Момджяна К.Х., Семёнова Ю.И., которые посвятили изучению марксистской теории никак не меньше семидесяти лет своей жизни, т.е. их интерес к проблемам социальной теории с позиции общественно-экономических формаций был сформирован еще в Советском Союзе в условиях отсутствия идеологического плюрализма. Едва ли стоит признать корректным рассмотрение работ авторов, средний возраст которых превышает 80 лет, при всей их несомненной философской глубине, и ценности с точки зрения осмысления марксизма, в качестве показателей состояния отечественной марксистской теории 21 века. Но именно их позиции автор статьи анализирует наиболее подробно. Статьи же актуально работающих исследователей – Бузгалина А. В., Колганова А. И., Булавка Л. А., Кобицанова Ю. М., автор анализирует поверхностно, не вникая в особенности логики их трактовок марксистских идей.

Методология исследования определяется автором как сочетание принципов восхождения от абстрактного к конкретному и единства исторического и логического. Кроме них следует отметить присутствие герменевтического анализа текстов, содержащих оценки и интерпретации марксистских позиций и сравнительный анализ

этих трактовок.

Актуальность исследования связана с необходимостью переосмысления наследия Маркса в современных условиях. Значимость этой фигуры не снижается со временем, а возможность применение его идей к современному обществу делает необходимым обсуждение теоретических положений философии этого мыслителя. Особое значение переинтерпретация марксизма имеет для отечественной философской традиции, в которой более полувека она оставалась директивно закрепленной истиной.

Научная новизна статьи связана с попыткой автора показать, как марксистская теория осмысливается в России 21 века. Какие акценты приобретает теория общественно-экономических формаций, прогресса, отчуждения.

Стиль статьи научный, однако достаточно неровный, автор использует категориальный аппарат каждого из рассматриваемых авторов, что представляется не особенно продуктивным, если учесть, что в статье это делается без раскрытия специфики употребления терминов. Так, например, воспроизводя критический анализ социальной теории марксизма Ю. И. Семенова, автор статьи переходит на «семеновский» категориальный аппарат, говоря о «социоре», «параформации», «проформации», обращаясь к позиции Булавка-Бузгалиной, автор передает ее рассуждения о разотчуждении, но ни в первом, ни во втором случае не поясняет контекст употребления терминов и их эвристический потенциал.

Структура статьи четко не прописана. Тематически можно выделить введение с краткой характеристикой актуальности выбранной темы и истории изучения марксизма в России, часть, посвященную трактовке общественно-экономической формации Марксом, часть, а которой рассматривается теория отчуждения и ее модификации в своевременной философии и краткое заключение с выводами об общих положениях современной критики марксизма. Изложение последовательное и логически непротиворечивое.

Содержание статьи изложено довольно конспективно. Учитывая, что автор ставит перед собой цель – показать оценку марксистской теории нашими современниками, можно было бы уделить больше внимания репрезентации позиций современных мыслителей, логики их понимания Маркса, согласия или полемики с его идеями. Уместным было бы и указание, в качестве, точки отсчета аутентичного понимания прогресса, формации, отчуждения, в том числе и в виде прямых цитат Маркса. Ничего из этого нет в статье.

Библиография включает 13 наименований источников. Несколько странным при этом выглядит отсутствие среди них текстов самого Маркса.

Апелляция к оппонентам, в силу специфики статьи, является исходной установкой исследования.

Статья будет полезна читателям, чей профессиональный интерес связан с теорией Маркса или историей осмысливания общества и общественных процессов. Едва ли статья заинтересует широкого читателя, поскольку изложена достаточно сухим, не всегда понятны языком и посвящена достаточно узкой теме.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Попов Е.А., Ахмедова А.Р., Кода Е.А., Подъяпольский А.Д., Козлова В.А. — Социальные практики участия родителей в жизнедеятельности школы (по материалам социологического исследования в г. Барнауле) // Социодинамика. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.5.40593 EDN: BIWJZL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40593

Социальные практики участия родителей в жизнедеятельности школы (по материалам социологического исследования в г. Барнауле)**Попов Евгений Александрович**

доктор философских наук

профессор, кафедра Социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 520

 popovea@mc.asu.ru**Ахмедова Ангелина Рустамовна**

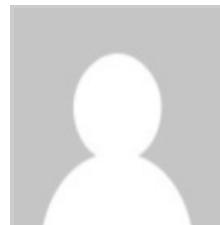
студент, кафедра общей социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

 axmedovaangelina@mail.ru**Кода Егор Александрович**

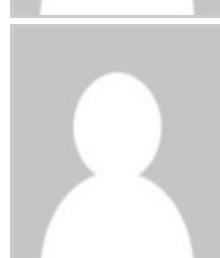
студент, кафедра общей социологии и конфликтологии, Алтайский Государственный Университет

656949, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

 kodaegor@yandex.ru**Подъяпольский Александр Дмитриевич**

студент, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

 axmedovaangelina@mail.ru**Козлова Виктория Александровна**

студент, кафедра , Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

 axmedovaangelina@mail.ru[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.5.40593

EDN:

BIWJZL

Дата направления статьи в редакцию:

27-04-2023

Аннотация: Образование в настоящее время является одной из самых массовых услуг, которые оказываются как государством, так и частными лицами. Притом школьное образование имеет непосредственное отношение как к самому обучающемуся, так и к семье обучающегося в целом. Семья же становится неким контролером качества образовательных услуг, но постепенно система образования коммерциализируется ввиду чего изменяется. Проблема социальных практик участия родителей в жизни школы окончательно обозначила себя после 2012 года, с момента принятия нового закона об образовании, когда родители стали на законодательном уровне полноценными субъектами управления школой наряду с администрацией школы, более того, четко стали прописаны полномочия каждого компонента. Выяснилось, что школы г. Барнаула достаточно открыты для коммуникации, родители оценивают взаимодействие со школой в позитивном ключе и считают, что все вопросы и проблемы, с которыми они обращаются к школе, решаются сразу или почти сразу. Что касается внутрисемейного взаимодействия, то родители уделяют своим детям от двух и более часов в будние дни. Время, которое могут уделить родители своим детям, напрямую зависит от графика работы. С домашним заданием родители помогают в большей степени ученикам начальной школы, в старшей школе участие минимально. По приведенным вопросам можно сделать вывод о том, что родители достаточно участвуют в жизни ребенка и постоянно держат связь с ними, поэтому могут реагировать на трудности, которые возникают у ребенка в школе. Самыми популярными способами взаимодействия со школой для родителей являются родительские собрания и онлайн-коммуникация.

Ключевые слова:

Социальные практики, школа, семья, образование, инструменты воздействия, социальные установки, социологическое исследование, социальный мониторинг, педагогические науки, социальные институты

Образование в настоящее время является одной из самых массовых услуг, которые оказываются как государством, так и частными лицами. Притом школьное образование имеет непосредственное отношение как к самому обучающемуся, так и к семье обучающегося в целом. Семья же становится неким контролером качества образовательных услуг, но постепенно система образования коммерциализируется ввиду чего изменяется система взаимодействия института семьи и института образования [6]. В советском прошлом институт семьи лишь подкреплял институт образования, перманентно влияя на учащегося с целью повышения его успеваемости, на сегодняшний день родители начинают влиять на институт образования, то есть непосредственно на школу

или учителей с целью повышения успеваемости ученика. Если говорить о новых точках взаимодействия института образования и института семьи, то стоит отметить систему социальных практик взаимодействия родителей, учителей, школьников, а также администрации школы, что позволяет превратить процесс школьного образования в единую бесперебойно работающую систему, когда каждый компонент поддерживает жизнеспособность другого компонента.

Проблема социальных практик участия родителей в жизни школы окончательно обозначила себя после 2012 года, с момента принятия нового закона об образовании, когда родители стали на законодательном уровне полноценными субъектами управления школой наряду с администрацией школы, более того, четко стали прописаны полномочия каждого компонента [15]. С одной стороны, такое положение дел позволило наиболее инициативным родителям, законным представителям в лице родительских комитетов решать важные и актуальные проблемы в образовательных учреждениях: разные виды школьного насилия, урегулирование конфликтов между учителями и школьниками или школьниками и администрацией школ. Родительские комитеты также положительно влияли на улучшение качества образования и школьной среды для обучающихся. При этом сформировалось изрядное количество неформальных инструментов воздействия родителей на администрацию школы, из-за чего родители стали злоупотреблять этими самими инструментами, как следствие пострадала система коммуникации между институтом образования и институтом семьи. Изменились субординационные границы между учителем и учеником, из-за чего учитель стал фактически бесправным перед всевозможными девиациями школьников, а также их родителей. Такое положение дел ведет к разрушению института образования изнутри. Исправить текущее положение дел призваны социальные практики участия родителей в жизнедеятельности школы. Феномен социальных практик обеспечит сотрудничество семьи и школы как на институциональном, так и на межличностных уровнях, такое сотрудничество позволит искоренить строго одностороннее влияние одного субъекта на другого.

Теоретическая разработанность данного вопроса находится на достаточно высоком уровне. Феномен социальной практики достаточно подробно изучен в рамках современного социологического знания. Общее понятие социальной практики и механизмы формирования социальных практик были определены В.С. Ерохиным, а Н.В. Мездрина выявила основные механизмы влияния социальных практик на окружающий мир в целом, а также на феноменологическое поле жизнедеятельности индивида, в частности [7]. Кроме того, А. Ярулин рассматривал существующие задачи, стоящие перед социальными практиками, а также возможности разрешения этих самых задач [18]. В работах Т. Лукмана достаточно подробно описана необходимость рассмотрения социальных практик в контексте повседневной деятельности индивида, опуская из виду данный факт социальная практика попросту перестает иметь какой-либо смысл. Возможностью применения социальных практик в образовательном процессе, системе образования в целом занимались такие ученые как А. Кравченко и Л.В. Мардахаев, а В.М. Лизинский сформировал общую классификацию социальных практик в системе образования [11]. В свою очередь Л.В. Вандышева охарактеризовала возможность построения целостной системы интеракций между родителями, школьниками и образовательным учреждением [4]. Несмотря на достаточно подробную теоретическую разработанность данной проблемы, открытым остается вопрос о месте и роли социальных практик участия родителей в жизни школы, вариантах этого самого участия, а также механизмах формирования социальных практик участия родителей в жизнедеятельности школы. Более того, отсутствуют комплексные локальные исследования социальных

практик участия родителей в жизни школы, что и будет составлять новизну данной работы.

Целью данной работы выступает изучение социальных практик в жизнедеятельности современной школы, а предметом данной работы являются конкретные социальные практики института семьи в жизнедеятельности современной школы.

Теоретико-методологическая база работы построена на концепциях феноменологии, символического интеракционизма, а также теории конструирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Выбор такого комплексного методологического подхода обусловлен сложностью феномена социальных практик, поскольку с одной стороны они порождаются в рамках феноменологических интеракций индивидов, занимая определенное место в социальном поле жизнедеятельности, тем самым конструируя определенную социальную реальность, а с другой стороны социальные практики имеют для каждого участника свои значения и смыслы, что также необходимо учитывать при комплексном изучении данного социального феномена.

В общем виде, социальная практика представляет собой воспроизводящуюся индивидом или общностями деятельность, которая имеет социальный характер, при этом такая деятельность включена в систему социальных отношений. Безусловно, существование социальных практик возможно только в социальной реальности, которая содержит в себе определенные ценностно-нормативные границы, состоит из различных формальных, неформальных норм, а также определенных ценностей [\[7\]](#). Социальная практика состоит из двух базовых частей, а именно внешнее проявление социальной практики как некий компонент действия и деятельности, а также внутреннее проявление социальной практики, что предполагает наличие определенных духовных, личностных и волевых усилий, что подталкивает индивида к реализации внешних форм социальных практик. Наиболее полезные социальные практики закрепляются в системе социальных интеракций, тем самым, постепенно институционализируются, как следствие, они могут в значительной степени влиять на жизнь общества [\[16\]](#).

Социальные практики, которые осуществляются в общеобразовательной школе, направлены на снижение вероятности проявления всевозможных девиаций, проблем как со стороны обучающихся, так и со стороны администрации школы и учителей. Социальные практики взаимодействия школы и семьи формируют некое социальное поле, где сходятся три образовательных субъекта – родители, дети и образовательное учреждение. В рамках этого социального поля оказывается возможным комплексно и быстро решать возникающие проблемы и противоречия. Можно выделить 4 основные группы социальных практик в системе школьного образования, речь идет о таких группах практик как личностно-групповые социальные практики, межгрупповые практики, личностно-массовые практики и межличностные социальные практики [\[11\]](#).

Личностно-групповые социальные практики представляют собой непосредственную деятельность образовательного учреждения, которая нацелена на плодотворное взаимодействие как со школьниками, так и их родителями. Типичным примером такой практики выступает родительское собрание, когда классный руководитель, как организатор социальной практики, то есть субъект, напрямую взаимодействует с объектом социальной практики – группой родителей [\[12\]](#). Стоит отметить, что взаимодействие не одностороннее, родители в рамках таких практик поднимают важные и значимые вопросы как в жизнедеятельности их детей, так и в жизнедеятельности всего образовательного учреждения. Социальная практика родительского собрания имеет как

положительные, так и отрицательные стороны взаимодействия. С одной стороны, содержание такой социальной практики оказывается понятным и очевидным для всех субъектов образовательного процесса, кроме того, такая социальная практика является традиционной и привычной, поскольку каждый родитель в ретроспективе был школьником и общался со своими родителями после таких собраний [3]. Недостатком такой социальной практики зачастую выступает односторонний поток информации в форме монолога от учителя к родителям. При этом такой монолог может быть успешно прерван родителями, он перейдет в фазу диалога, когда будут обсуждаться и решаться важные для всех образовательных субъектов проблемы и противоречия.

Несколько иной уровень взаимодействия подразумевают под собой межгрупповые социальные практики [4]. Такими практиками можно считать встречи родителей с представителями администрации школы, различные воспитательные мастер-классы от лучших педагогов района, города или области, которые проводятся для родителей учащихся. Разного рода конференции и заседания, практические семинары по вопросам успеваемости детей, успехов их социализации – всё это можно считать межгрупповыми социальными практиками. Такие социальные практики подразумевают наличие практик ориентированной модели, которая оказывается актуальной, нужной и важной как для родителей, так и для администрации образовательного учреждения. Ключевая задача таких практик – трансляция педагогического опыта специалистов для родителей в доступной форме, чтобы они применяли полученные знания при воспитании и социализации детей. Стоит отметить, что межгрупповые социальные практики взаимодействия родителей и школы обладают рядом недостатков, например, необходимо приглашать компетентных педагогов, составлять достаточно сложные и подробные программы проведения таких мероприятий, я также учитывать пожелания родителей учащихся, притом пожелания как временного характера (время начала мероприятия), так и пожелания содержательного характера [5]. В некоторой степени, вышеприведенные недостатки нивелируются в рамках осуществления личностно-массовых социальных практик взаимодействия родителей и образовательных учреждений. Вариантами таких практик могут выступать как тренинги педагогической грамотности для родителей, так и различные варианты родительского всеобуча – ликбеза. Правда и данный вид социальных практик не лишен недостатков – польза от таких мероприятий строго локальная, без возможности экстраполяции на другие образовательные учреждения.

По мнению авторов данной работы, межличностные социальные практики оказываются наиболее эффективными из описанных выше. Дело все в том, что они организуются в форме тематических мероприятий, в которых участвуют родители, учителя, представители школьной администрации, а, при необходимости, обучающиеся школы [1]. Ключевым плюсом таких социальных практик выступает всеобщая заинтересованность в положительном исходе взаимодействия: учителя испытывают определенные проблемы при коммуникации с обучающимся, родители испытывают разного рода затруднения при реализации воспитательного процесса, а у администрации школы, фактически, может не остаться рычагов давления на конкретного школьника [2]. Как следствие, именно межличностные социальные практики отличаются особой эффективностью в плане достижения поставленных целей. Кроме того, осуществление такого вида социальных практик оказывается возможным с помощью применения разного рода технических средств, что позволяет родителю не отпрашиваться с работы, а просто выделить некоторое количество времени для обсуждения и решения насущных вопросов.

Можно выделить иную классификацию социальных практик. Так родительское собрание

представляет собой субъект-объектное взаимодействие, поскольку инициатором данного мероприятия является классный руководитель или иной педагог школы, соответственно ключевые вопросы повестки данного мероприятия будет озвучивать сотрудник образовательного учреждения [\[18\]](#). Родители, как правило, являются объектами взаимодействия в рамках родительского собрания. Хотя бывают исключения, когда в рамках такого рода социальных практик родители поднимают важные и актуальные вопросы, тогда взаимодействие переходит несколько на иной уровень. Что же касается исключительно субъект-субъектных социальных практик, то речь идет о разного рода мероприятиях, где оказывается важным участие и инициатива не только сотрудника образовательного учреждения, но и непосредственно родителей. Примерами таких социальных практик могут выступать круглые столы и тематические мероприятия, которые проводятся школой. Несмотря на эффективность, результивность такого рода взаимодействий, они применяются только тогда, когда школьники переходят в выпускные классы для обсуждения организационных вопросов относительно выпускного вечера и всех сопутствующих формальностей. В более младших классах данная практика практически не применяется [\[17\]](#).

Важным компонентом успешных социальных практик в системе школьного образования в целом и участия родителей в жизнедеятельности школы, в частности, выступает коммуникация, то есть наличие каналов связи между родителями, учителями и школьниками. С появлением мессенджеров коммуникация в значительной степени упростилась, а традиционный канал связи – визит родителя в школу или педагога домой к обучающемуся ушел в прошлое. Притом существуют разные формы коммуникации, то есть синхронная коммуникация, например, при видеозвонке или разговоре по телефону, и асинхронная коммуникация с помощью сообщения в мессенджерах или СМС сообщений [\[10\]](#).

Родительские практики участия представляют собой разные формы присутствия родителя в жизнедеятельности школы, притом такие практики могут быть как групповыми, так и индивидуальными [\[8\]](#). Примерами родительских практик участия в жизнедеятельности школы могут выступать деятельность попечительского совета школы, родительского комитета, волонтерская деятельность отдельных родителей, а также инновационная форма социальной практики – деятельность совета отцов [\[9\]](#). Родительский комитет представляет собой орган самоуправления, в котором родители занимают ключевые позиции. Они осуществляют контроль и мониторинг условий в образовательной организации, а также осуществляют перманентную коммуникацию с сотрудниками образовательных учреждений [\[14\]](#). Попечительский совет представляет собой орган самоуправления, в состав которого входят и родители, и непосредственно сотрудники образовательного учреждения. Данной целью данного органа самоуправления является привлечение средств из разных источников для улучшения материальной базы образовательного процесса. Единоличная волонтерская родительская помощь – практика отдельных родителей. Она заключается в осуществлении посильной помощи в различных сферах деятельности школы. Такая практика имеет место при отсутствии организованных объединений родителей.

Социальная практика выступает неким связующим звеном между школой, учениками школы и родителями. Социальные практики позволяют не только упрощать социализацию и адаптацию учеников, но и обеспечивать плодотворное взаимодействие образовательного учреждения и родителей школьников [\[13\]](#). Большое количество социальных практик обусловлено разноплановой деятельностью современной школы, ее

стремлением удовлетворить все разумные запросы школьников, как основного субъекта образовательного процесса.

Методика данного социологического исследования базировалась на совокупности качественных и количественных методик. Количественная методика данного социологического исследования представлена массовым анкетным опросом, который проводился как очно, среди родителей школьников, так и в онлайн формате. Выборочная совокупность массового анкетирования составила 226 человек – родители учащихся 1-11 классов. Выборка была сформирована методом типичных представителей, при этом тип выборки – целенаправленный. Опрос именно 226-и респондентов детерминирован информационной насыщенностью ответов респондентов. Учитывая тот факт, что были опрошены родители обучающихся в 15 школах и лицеях города Барнаула, репрезентативность выборочной совокупности не должна вызывать вопросов. Качественная методика данного социологического исследования представлена экспертым опросом, экспертами в котором выступали работники Алтайского института развития образования имени А.М. Топорова, а также действующие специалисты системы образования города Барнаула, то есть завучи, учителя, директоры школ. Так было опрошено 12 экспертов в очном формате. Не вызывает сомнений, что действующие специалисты системы среднего образования, а также работники института развития образования являются достаточно компетентными в вопросах социальных практик участия родителей в жизнедеятельности школы.

Первоначально было проведено массовое анкетирование, что позволило выявить наличие тех или иных социальных практик участия родителей в жизнедеятельности школы, после чего был проведен экспертный опрос, где выяснялась эффективность той или иной социальной практики, важность такой социальной практики и т.д. Применение совокупности количественных и качественных методов повышает эвристичность проведенного исследования, а также повышает надежность полученных данных.

В анкетном опросе в рамках социологического исследования социальных практик участия родителей в жизнедеятельности школы приняли участие 126 родителей школьников Барнаульских образовательных организаций разного типа (таблица 1) в возрасте от 31 до 52 лет. Респондентам было предложено ответить на 24 вопроса, которые можно разделить на 3 смысловых блока и паспортичку. Ссылка на онлайн-опрос распространялась сотрудниками образовательных организаций с помощью родительских чатов в мессенджерах.

Первый блок вопросов анкетного опроса направлен на то, чтобы выявить, насколько хорошо или плохо налажена родительско-детская коммуникация: помогают ли родители своему ребенку, сколько времени могут ему уделять, интересуются ли школьными делами. Теснота связи с ребенком очень показательна. Если родитель не взаимодействует с ребенком в должной степени, во-первых, работа по воспитанию и социализации не будет выполнена должным образом, что повлияет на ребенка; во-вторых, отсутствие участия в жизни ребенка и доверительной коммуникации между родителем и ребенком значительно осложняет также и взаимодействие родителя и школы. Родители, уделяющие достаточное внимание своему ребенку, будут интересоваться и его школьными делами, а это означает, что родительская включенность в жизнедеятельность школы будет значительно выше.

Время, которое уделяется ребенку, во многом зависит от того, сколько времени родитель проводит на работе. Так родители, которые не работают по определенным обстоятельствам (в основном это связано с декретным отпуском), могут позволить себе

заниматься с ребенком целый день либо больше, чем два часа в день, что подтверждается полученным распределением (57,6%). Родителям, работающим удаленно, приходится выполнять достаточно большой объем работы, поэтому даже при условии нахождения дома они в большинстве своем могут уделить ребенку 1-2 часа в будние дни. Родители, работающие 5 дней в неделю, могут заниматься с ребенком больше двух часов в день. Практически не уделяют времени своему ребенку те, кто работает в соответствии с графиком 6/1 и те, кто уезжает в командировки (от недели до нескольких месяцев). От 1 до 2 часов могут уделить своему ребенку те, кто работает сменами, однако в дни отдыха количество проведенного времени может возрасти. Также в наше время очень развита онлайн-коммуникация, поэтому дети и родители могут без проблем поддерживать связь друг с другом, но все же нужно понимать, что это имеет намного более низкий эффект, чем «живая» коммуникация. Также родителям был задан вопрос о том, помогают ли они своим детям в выполнении домашнего задания (рис. 1). Видно, что родители, в целом, помогают школьникам, однако с переходом в среднюю и старшую школу процент помогающих снижается, что достаточно ожидаемо. Учащиеся младших классов еще только «учатся учиться» самостоятельно, поэтому степень родительского участия будет значительно выше, чем в средней и тем более старшей школе. Также с каждым классом задания усложняются, поэтому родителям все сложнее помогать своим детям.

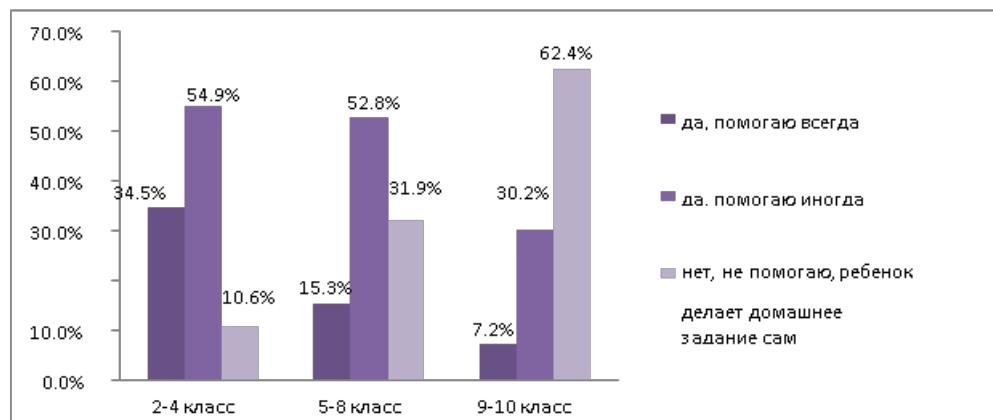

Рис. 1. Соотношение ответов респондентов на вопросы: «В каком классе обучается Ваш ребенок?» и «Помогаете ли Вы своему ребенку в выполнении домашнего задания?» (в % к числу ответивших)

Таким образом, видно, что родители уделяют своим детям в основном 1- 2 часа или от 2 часов в будние дни, и их участие зависит от графика работы. Помощь в выполнении домашнего задания родителями осуществляется, и она прямо пропорциональна возрасту ребенка. В целом, по полученным результатам можно говорить о том, что работа со школьниками дома также осуществляется.

Следующий блок вопросов направлен на выявление наиболее популярных форм и каналов коммуникации родителей и школы, а также вопросов, по которым наиболее часто происходит взаимодействие.

Большинство родителей удовлетворены сложившимися со школой взаимоотношениями. Так, 50% опрошенных отмечают открытость школы к взаимодействию, оперативность в решении вопросов и «отлично» оценивают сложившиеся со школой взаимоотношения. 39,7% также положительно отзываются о школе, в которой обучается их ребенок, однако указывают на то, что некоторые возникающие вопросы решаются не так оперативно, как хотелось бы. Удовлетворительно оценивают отношения со школой 6,3% опрошенных респондентов. Они отмечают трудности как в выстраивании коммуникации со школой, так

и в решении возникающих вопросов. И 2,4% родителей считают школу закрытой для коммуникации, а 1,6% затрудняются в ответе (рис. 2).

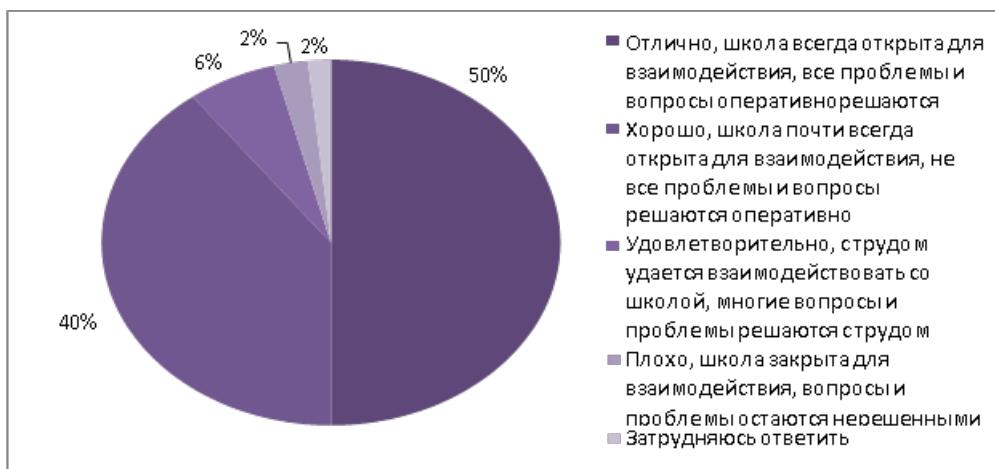

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцените Ваши сложившиеся взаимоотношения со школой?» (в % к числу ответивших)

Наиболее частыми практиками взаимодействия со школой, используемыми опрошенными респондентами, являются родительские собрания (74,6%), общение с классным руководителем (57,2%) и просмотр социальных сетей и/или официального сайта школы (44,5%). Также 76,2% респондентов взаимодействуют со школой не только тогда, когда их вызовут, что является положительной тенденцией. С администрацией школы и учителями-предметниками опрошенные практически не общаются. Больше 50% респондентов редко являются организаторами и участниками (зрителями) школьных мероприятий. Наименее популярной среди родителей является практика посещения открытых уроков – 75,4% опрошенных отметили, что редко или почти не являются их участниками.

В результате ответа на вопрос «В каких органах школьного самоуправления Вы состоите?» также выяснилось, что большинство (54%) опрошенных родителей не состоят в органах школьного самоуправления, но посещают родительские собрания и/или конференции. Это подтверждают приведенные выше выводы. 23% опрошенных являются членами родительского комитета. Лишь 2,4% состоят в попечительском совете, однако при этом 13,5% респондентов указали, что хоть и не являются членами органов школьного самоуправления, но оказывают спонсорскую помощь школе. Также 7,1% не спешат вступать в управленические органы, ограничиваясь вхождением в состав группы неформального объединения родителей-активистов. 9,5% тоже не состоят ни в каком из формальных объединений, но оказывают волонтерскую помощь в организации общешкольных и/или классных мероприятий. Достаточно большой процент (19,8%) родителей не состоят в органах школьного самоуправления и практически не участвуют в жизни школы, которую посещает их ребенок. В результате мы видим, что родителями для взаимодействия со школой используются наиболее типичные и привычные практики.

Респондентам также был задан вопрос о том, по каким из перечисленных вопросов они контактируют со школой чаще всего (рис 3). Выяснилось, что успеваемость ребенка (76,2%) и поведение ребенка (36,5%) – вопросы, которые в большей степени интересуют родителей и по которым они чаще всего обращаются к школе. Общественно-культурная жизнь ребенка (26,2%), его взаимодействие с одноклассниками (24,6%) и отдельными учителями (18,3%), а также условия, в которых он обучается (17,6%), тоже

поднимаются родителями, но в значительно меньшей степени. Самым непопулярным вопросом для взаимодействия со школой является вопрос об учебной нагрузке ребенка, его выбрали лишь 4,8% опрошенных респондентов.

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По каким из представленных вопросов, касающихся Вашего ребенка, Вы взаимодействуете со школой чаще всего?» (в % к числу ответивших)

Ответы на вопрос о том, в какой степени решаются вопросы, с которыми родители обращаются к школе, распределились следующим образом. Большинство респондентов отметили, что вопросы «решаются полностью» либо «решаются, но приходится обращаться повторно» – 63,7% и 21,8%. При этом 3,2% опрошенных отметили, что вопросы, по которым они обращаются к школе, почти не решаются. И лишь 0,8% указывают на отсутствие каких-либо решений. Затруднились ответить на данный вопрос 10,5% респондентов.

Большинство опрошенных отметили, что общаются с другими родителями (88,1%). Этот вопрос нужен для определения сформированности, скоординированности и целостности родительского сообщества. При решении различных школьных вопросов и проблем, для высказывания мнений и выдвижения рекомендаций важна родительская организованность, так как таким образом можно наиболее легко, эффективно и оперативно взаимодействовать со школой. Зная общий родительский запрос и проявляя инициативу, легче решить возникающие проблемы.

Чаще всего общение происходит на родительских собраниях (59,5%), а также не менее популярны личные встречи (55,6%) и общение в социальных сетях и мессенджерах (или иных онлайн-платформах) (52,4%). Родительский комитет является способом коммуникации для 24,6% родителей. Во время подготовки школьных и классных мероприятий и участия в них общаются 19,8% и 13,5% опрошенных. Самой непопулярной формой родительской коммуникации является попечительский совет – 1,6%. Также лишь 4% респондентов отметили, что с другими родителями отношения не поддерживают. В целом, можно отметить, что, несмотря на низкий процент общения в организованных формальных объединениях (попечительский совет и родительский комитет), родительская коммуникация все же неплохо развита.

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы чаще всего общаетесь с другими родителями?» (в % к числу ответивших)

Таким образом, в результате ответов на вопросы второго блока анкетного опроса удалось выяснить, что родители, в большинстве своем, положительно относятся к школе, в которой обучаются их дети. По оценкам респондентов, школы Барнаула достаточно открыты для коммуникации, реагируют на родительские запросы и решают возникающие вопросы и проблемы оперативно. Также выяснилось, что больше половины опрошенных не состоят в органах школьного самоуправления (родительский комитет, попечительский совет) из-за нехватки времени, однако коммуникация с другими родителями и школой налажена относительно неплохо. Не все родители осознают важность своего участия в жизни школы. Типичным каналом взаимодействия типа «родитель-школа», «родитель-родитель» являются родительские собрания. А вопросы, к которым родители проявляют наибольший интерес – успеваемость и поведение их детей.

Далее следует третий блок вопросов, в результате ответов на который было определено наличие проблем, отмечены сферы, в которых данные проблемы проявляются, а также предложены способы их решения.

Итак, большинство (41,3%) опрошенных устраивают имеющиеся взаимоотношения со школой, поэтому родители не хотели бы ничего менять. 19% процентов респондентов указали, что им все-таки хотелось бы внести некоторые изменения во взаимодействие со школой (таблица 1). Также высока доля тех, кто не задумывался об этом вопросе раньше. Это может говорить о недостаточной включенности родителей в жизнь школы.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Хотелось бы Вам что-то изменить во взаимоотношениях со школой?» (в % к числу ответивших)

Ответ	Процент (%)
Да, хотелось бы	19,0
Нет, меня все устраивает	41,3
Не задумывался (лась)	28,6
Затрудняюсь ответить	11,1

Из предложенных в следующем вопросе («Что именно Вам хотелось бы

поменять/улучшить?») вариантов определился только один пункт, в котором опрошенные родители хотели или скорее хотели бы видеть некоторые изменения – «Получать больше информации, связанной с моим ребенком, от школы» (61,3%). Остальные пункты взаимодействия со школой, указанные в вопросе, родителей устраивают, в них они не видят никаких проблем.

Вместе с тем, успеваемость – наиболее частый вопрос для взаимодействия родителей со школой, он также, как отмечают респонденты, нуждается в наибольшем внимании и требует проработки (46%). Также родители хотели бы, чтобы условия в школе, в которой обучаются их дети, были лучше, чем есть сейчас (41,3%). В остальных вопросах родители практически не видят проблем и не видят необходимости уделять им большее внимание.

На вопрос «Что еще Вам хотелось бы поменять/улучшить?» респонденты ответили, что кроме приведенных выше вариантов, они видят проблему в малом разнообразии внеучебной деятельности их детей, и поэтому хотели бы видеть больше мероприятий, концертов, походов в музеи, организованных кружков и т.д. Также опрошенные родители отметили, что хотели бы лучших условий для обучения ребенка: хороший ремонт и техническое оснащение. Вопрос о питании в школьной столовой – еще один популярный пункт, в котором родители хотели бы видеть улучшения.

Отмена второй смены и обучения в выходные дни – довольно острый и проблематичный вопрос. Многие родители указали два этих варианта при ответе на данный вопрос. Что касается перехода на пятидневное обучение, то, в соответствии с новыми образовательными стандартами, с 1 сентября 2022 года все школы Алтайского края, предположительно, откажутся от «шестидневки» и будут обучать детей 5 дней в неделю. Однако все не так просто и, что наиболее вероятно, не все школы смогут подстроить свою образовательную программу и учебный процесс под пятидневную неделю.

Вторая смена запрещена для обучающихся первых, пятых, девятых, десятых и одиннадцатых классов, согласно требованиям СанПиН. Остальные классы могут перевести на обучение во вторую смену, если это является необходимостью для школы (превышение допустимого количества обучающихся). В случае нарушения родители могут обратиться к администрации школы для решения вопроса. Стоит отметить, что данный вопрос требует более детального изучения, так как имеет достаточно много нюансов и спорных моментов.

Также родители указали, что видят проблему в заполнения электронного журнала и хотели бы, чтобы он заполнялся более оперативно.

Далее родителям был задан вопрос о том, какие действия может предпринять школа, для того, чтобы оперативно и результативно решать вопросы и проблемы, которые возникли или будут возникать в будущем. Большинство опрошенных (54,8%) отметили, что для этого нужно развить онлайн-коммуникацию с помощью создания чатов в мессенджерах, социальных сетях или иных платформах. Второе место разделили между собой следующие рекомендации, выбранные родителями, – «активное ведение группы школы в социальных сетях» (23,8%) и «доступ к успеваемости ребенка через электронный дневник» (23,8%). И третьим вариантом стало «проведение обучающих семинаров, лекций и мастер-классов для родителей по вопросам воспитания ребенка» (23%). Другие представленные в этом вопросе варианты практически не были выбраны родителями.

Далее эксперты обосновывали выбранные ими в предыдущем вопросе варианты. Они указали, что индивидуальные консультации позволяют проработать возникающие у родителей и их детей проблемы и вопросы напрямую, а также более детально и углубленно, поскольку на тех же родительских собраниях это сделать проблематично и даже невозможно. В результате реализации данной практики возможно укрепить взаимоотношения между родителем и педагогом. Индивидуальная консультация позволяет учесть все особенности ребенка и прийти к действиям, которые будут наиболее полезны именно для него. Однако эксперты отметили, что данная практика хоть и способствует установлению наиболее тесной и доверительной связи между родителем и педагогом, а также значительно улучшает воспитательный процесс, но не развивает коллективную коммуникацию и не позволяет обсуждать более широкие вопросы и принимать по ним соответствующие решения.

Что касается родительских собраний, то именно на них обсуждаются наиболее общие вопросы. Соответственно, и к определенному решению приходит именно коллектив родителей, присутствующих на момент собрания. Польза родительских собраний заключается в том, что, во-первых, у родителей есть возможность огласить свое мнение по поводу определенной ситуации и оперативно получить обратную связь – в процессе диалога на родительском собрании прийти к общему решению получится гораздо быстрее, и данное решение с большей вероятностью будет наиболее результативно, так как при его принятии учитывались все нюансы; во-вторых, такая форма взаимодействия укрепляет связь как между педагогами и родителями (или иными сотрудниками школы в случае общешкольного собрания), так и между самими родителями, а также формирует организованное родительское сообщество. Родительское собрание позволяет рассмотреть вопросы разного характера, необязательно касающиеся воспитания и социализации ребенка: обсуждение событий и мероприятий, обсуждение школьных условий и т.д. Однако родительское собрание имеет и свои минусы, которые заключаются в возможности возникновения конфликта интересов родителей, низкая частота проведения, низкая посещаемость.

Онлайн-коммуникация, как отметили эксперты, обладает высокой долей оперативности. С помощью созданных онлайн-каналов (чатов, групп, видеоконференций и пр.) возможно в кратчайшие сроки уведомить родителей о каких-либо важных новостях и получить быструю обратную связь. Такая практика очень проста в организации и не требует сложной предварительной подготовки. Однако в результате значительно ослабевают связи между родителями и родителями и родителями и школой. Онлайн-коммуникация по эффективности не может заменить встречи и обсуждения в очном формате.

Эксперты также дали следующий комментарий по поводу наиболее эффективных способов коммуникации, выбранных ими: представленные практики наиболее результативны и эффективны в случае их комплексного использования, так как те проблемы, которые решает одна, не могут быть решены в другой. Очень важно, чтобы в родительско-школьном взаимодействии данные способы были сбалансированы – в таком случае возможно в достаточной степени проработать все моменты.

Так как в результате анкетного опроса было выявлено, что онлайн- коммуникация является наиболее распространенной и предпочтительной практикой взаимодействия семьи и школы, то экспертам было предложено оценить, является ли такая тенденция позитивной, или она все-таки усложняет родительско-школьную коммуникацию. Эксперты оценили данную тенденцию как положительную, но также указали, что она не является «все замещающей». Ниже приведены некоторые комментарии экспертов:

«Позитивная, однако менее результативная (оперативное доведение необходимой информации, но не позволяет получить эмоциональную обратную связь о том, как воспринята информация), а иногда и негативная (в случае, когда сообщения в чате родители засоряют бранью в адрес учителя и школы или отправляют сообщения в нерабочее время педагога)» (женщина, 46 лет, директор школы); «Позитивная. У родителей и учителей есть возможность получить информацию в удобное для них время. Если это онлайн-мероприятие, родитель может принять участие без отрыва от работы и личных дел» (женщина, 35 лет, заведующий кафедрой); «Позитивная тенденция, родители быстрее реагируют на сообщения учителя, осуществляют контроль над успеваемостью ребёнка (мужчина, 37 лет, завуч)» и пр. Однако эксперты отметили, как и в предыдущих вопросах, онлайн-коммуникация значительно влияет на тесноту связей. Многие родители, состоящие в родительских чатах и почти не посещающие родительские собрания и иные встречи, зачастую даже не представляют, как выглядят другие родители. Разумеется, в таком случае нельзя говорить об эффективной коммуникации. Да, безусловно, в современных реалиях такой способ взаимодействия является некоторой необходимостью, но злоупотреблять этим все же не стоит. Так как оказалось, что вопрос успеваемости детей, по мнению большинства опрошенных родителей, освещается школой недостаточно хорошо, экспертам был задан вопрос о том, какие способы информирования кажутся им также наиболее эффективными. В вопросе успеваемости наиболее целесообразно использовать следующие практики: индивидуальная консультация, онлайн-коммуникация и заполнение электронного дневника. Данные практики позволяют обсудить успеваемость ребенка точечно и оперативно.

Далее экспертам было предложено оценить важность родительской организованности. Все эксперты согласились с тем, что организованность и скоординированность действий родителей, безусловно, влияет на развитие взаимодействия со школой. Сформированный коллектив активных и заинтересованных родителей значительно упрощает коммуникацию, делает её четкой и слаженной. При развитом родительском взаимодействии школе, по мнению экспертов, намного проще понимать родительские запросы, предсказывать их ожидания, а также доносить до родительского сообщества важные моменты и получать обратную связь. Именно так и достигается сотрудничество, которое выгодно всем сторонам образовательного процесса.

Для того чтобы способствовать развитию организованного родительского сообщества, повысить вовлеченность родителей в жизнь школы, эксперты рекомендуют:

- создавать благоприятную атмосферу в школе: быть информационно открытыми, «слышать» родительские запросы и пожелания и реагировать на них, учиться искать компромиссы;
- принимать активное участие в различных конкурсах, создавать проекты, позволяющие улучшать условия школы, и вовлекать в это родителей;
- мотивировать родителей с помощью введения системы бонусов и поощрений: открытие доступа к развивающему контенту для семьи, принимающей активное участие в жизни школы; вручение благодарностей, грамот, писем за вклад в развитие образования;
- проводить образовательные семинары или иные мероприятия, предлагающие родителям приобрести новые навыки, полезные, например, в воспитании ребенка;
- организация классных/общешкольных мероприятий с привлечением родительской общественности.

Итак, было проведено социологическое исследование социальных практик участия родителей в жизнедеятельности школы, в результате которого можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день отношения семьи и школы и образование в целом претерпевают изменения. Главными задачами в области родительско-школьных взаимоотношений являются выстраивание сотрудничества, разработка удобных и результативных каналов и форм связи друг с другом, поддержка инициативы родителей со стороны школы. В настоящий момент существует большое количество полезных социальных практик, используемых родителями и школой в своем взаимодействии: родительские собрания, индивидуальные консультации, онлайн-коммуникация, конференции, встречи и семинары со специалистами, круглые столы. Важно найти баланс и эффективное сочетание в их использовании. Выяснилось, что школы г. Барнаула достаточно открыты для коммуникации, родители оценивают взаимодействие со школой в позитивном ключе и считают, что все вопросы и проблемы, с которыми они обращаются к школе, решаются сразу или почти сразу. Что касается внутрисемейного взаимодействия, то родители уделяют своим детям от двух и более часов в будние дни. Время, которое могут уделить родители своим детям, напрямую зависит от графика работы. С домашним заданием родители помогают в большей степени ученикам начальной школы, в старшей школе участие минимально. По приведенным вопросам можно сделать вывод о том, что родители достаточно участвуют в жизни ребенка и постоянно держат связь с ними, поэтому могут реагировать на трудности, которые возникают у ребенка в школе. Самыми популярными способами взаимодействия со школой для родителей являются родительские собрания и онлайн-коммуникация. Как правило, родители также предпочитают не вступать в формальные объединения школьного самоуправления, но охотно оказывают волонтерскую помощь.

Также выяснились некоторые противоречивые моменты: родители хотели бы, чтобы материально-техническая составляющая школы была улучшена, но при этом процент их членства в попечительском совете достаточно низкая; родители хотели бы, чтобы у их детей была более насыщенная и разнообразная внеучебная деятельность (мероприятия, походы, и т.д.), но достаточно большой процент родителей не вступают в родительский комитет и не участвуют в организации и проведении школьных мероприятий. Родительская коммуникация развита, но также в основном не в родительском комитете, а на родительских собраниях и в мессенджерах/социальных сетях. Также значительная часть родителей не задумывается о важности собственного участия в жизни школы, в которой обучаются их дети.

На основе полученных результатов, а также предложений экспертов и родителей, были сформулированы следующие способы коммуникации, которые помогут устраниить противоречия, выявленные в ходе исследования, и сделать родительско-школьное взаимодействие более эффективным:

1. Для увеличения степени родительской вовлеченности и улучшения условий школы сама школа может практиковать участие в проектной деятельности. Примером такой практики является конкурс

«Я считаю» - краевой грантовый конкурс школьных инициатив, который проводится в Алтайском крае. В нем родители могут оказать как безвозмездную помощь в осуществлении школьного проекта, так и стать спонсором, оказав финансовую помощь. В результате такой интересной практики можно укрепить и наладить связь между субъектами образовательного процесса, улучшить школьные условия, сделав их современными. Что самое важно в осуществлении такой практики – реальный результат,

достигнутый в ходе реализации проекта, который можно увидеть сразу по его завершению.

2 . Помимо существующих и хорошо работающих практик (родительские собрания и онлайн-коммуникация) включить также и другие для достижения более эффективной работы и повышения результативности взаимодействия. Например, можно организовать различные образовательные мероприятия для родителей и детей с привлечением специалистов (например, психологов) в более свободной и неформальной форме (квесты, викторины, мастер-классы), а также с возможностью онлайн-участия.

3. Вовлечение родителей в организацию и проведение школьных мероприятий и в жизнь школы в целом можно осуществить с помощью введения системы бонусов и поощрений: открытие доступа к развивающему контенту для семьи, принимающей активное участие в жизни школы: вручение благодарностей, грамот, писем за вклад в развитие образования.

4 . Для увеличения количества родителей, входящих в формальные организации школьного самоуправления, школа может увеличить информационную работу, доводя до сведения родителей все преимущества данной работы. Также бонусная система здесь будет вполне применима.

5. Оперативное информирование родителей об успеваемости, достижениях их детей, а также рассылку графика мероприятий и олимпиад и иных событий можно осуществить с помощью организации личного кабинета родителя на сайте школы. А также установить периодичность рассылки информации. Родитель сможет в любое время просмотреть всю информацию и при необходимости связаться со школой.

Библиография

1. Асылханова, Г. А. Сотрудничество семьи и школы-залог успешного воспитания / Г. А. Асылханова, С. А. Шегенова // Педагогическая наука и практика. – 2020. – № 1(27). – С. 117-119.
2. Белоусов, К. Ю., Матюшкина, М. Д. Участие родителей в образовании своих детей и в образовательной политике школы // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 222-245.
3. Бондарь, Р. Р. Интеграция школы и семьи в воспитании подрастающего поколения / Р. Р. Бондарь, К. С. Левина, Е. Ю. Мякишева // Педагогическая наука и практика. – 2020. – № 2(28). – С. 129-131.
4. Вандышева, Л. В. Интеграция образования и социальных практик / Л. В. Вандышева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-4. – С. 43-47.
5. Воскрекасенко, О. А. Взаимодействие семьи и школы как институтов воспитания: моделирование процесса / О. А. Воскрекасенко, О. В. Дунаева. – Текст: непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 4. – с. 98-103.
6. Демина, О. С. Формирование образовательной среды в школе как педагогическая проблема / О. С. Демина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 8(88). – С. 219-223.
7. Ерохин, В. С. Тенденции трансформации социальных практик и персональной идентификации / В. С. Ерохин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 9-13.

8. Исанова, Г. К. Взаимодействие семьи и школы в условиях малокомплектной сельской школы / Г. К. Исанова // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2021. – № 5(7). – С. 23-30.
9. Карчина, С. Ю. Союз семьи и школы-путь к успеху / С. Ю. Карчина // Педагогическая наука и практика. – 2020. – № 1(27). – С. 124-128.
10. Корякина, Т. Г. Взаимодействие семьи и начальной школы по формированию педагогической культуры родителей / Т. Г. Корякина, М. М. Прокопьева, Е. Д. Карпова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 130-134.
11. Лизинский, В. М. Социальные практики и место семьи и педагога / В. М. Лизинский // Социальная педагогика. – 2019. – № 4. – С. 27-31.
12. Марфусалова, В. П. Создание условий для успешного взаимодействия школы с родителями / В. П. Марфусалова, А. П. Колпакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 172-174
13. Фролова, Е. В., Рогач, О. В., Воронцова, И. В., Рябова, Т. М., Шалашникова, В. Ю. Анализ удовлетворенности родителей школьным образованием: ключевые проблемы и точки роста // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3 (45). – С. 239-251.
14. Чуркина, Н. И. Профессиональное самоопределение обучающихся: пространство взаимодействия школы и родителей / Н. И. Чуркина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5(56). – С. 10.
15. Шакирова, Д. М. Конфликт в диаде ученик-учитель: характер и степень распространенности в современных школах / Д. М. Шакирова // Социология и право. – 2019. – № 1(43). – С. 30-37.
16. Шугальский, С. С. Социальные практики: интерпретация понятия / С. С. Шугальский // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 276-280.
17. Шуклина, Е. А. Типология родительского сообщества мегаполиса: проблема взаимосвязи социального участия и уровня доверия к системе школьного образования / Е. А. Шуклина, Н. В. Шаброва, Е. А. Широкова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2019. – № 5(84). – С. 42-49.
18. Яруллина, А. Взаимодействие учителя-сурдопедагога с родителями как фактор успешного обучения учащихся в коррекционной школе / А. Яруллина // Вести научных достижений. – 2018. – № 1. – С. 19-21.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Из наименования рецензируемых материалов представляется возможным сделать вывод о том, что они должны быть посвящены социальным практикам участия родителей в жизнедеятельности школы. Содержание статьи посвящено рассмотрению данных вопросов, но отдельные элементы содержания изложены сбивчиво, что не позволяет видеть данную статью как целостно завершенную. Методология исследования базируется на анализе отечественных научных трудов, которым посвящена достаточно большая часть статьи, а также на результатах проведенного социологического исследования. Ценно, что статья подготовлена по результатам самостоятельно проведенных автором обследований общественного мнения.

Позитивным является и тот факт, что автор представил не только результаты данного социологического опроса, но и показал особенности его проведения.

Актуальность исследования заявленных в теме вопросов не вызывает сомнения ввиду их высокой практической значимости для модернизации социальных процессов в Российской Федерации, а также имеет значение для совершенствования образовательной политики в области воспитания детей. Более того, данное исследование соответствует национальным целям развития Российской Федерации, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020 года.

Научная новизна присутствует, но ввиду сбивчивого изложения просматривается косвенно и неполно. Учёт указанных в тексте замечаний позволит автору устранить данную проблему.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения смешанный: сочетает элементы научного и разговорного. В свою очередь, структура статьи четко не выстроена, что не позволило автору выигрышно представить результаты исследования. При доработке статьи рекомендуется выделить подзаголовки, которые бы нацеливали автора на поиск проблем и обоснование рекомендаций по их решению с учётом современных вызовов и приоритетов социально - экономического развития Российской Федерации. Указанные в заключительной части способы коммуникации для повышения эффективности взаимодействия родителей и школ следует увязать с конкретными проблемами, а также обосновать влияние каждого из предложений на обозначенную «эффективность». Особого интереса заслуживает вопрос её оценки.

Библиография. Автором сформирован библиографический список, состоящий из 18 источников. Ценно, что автором был подобран достаточно внушительный библиографический список трудов из периодической печати, принадлежащих отечественным авторам. При доработке статьи было бы интересно рассмотреть и зарубежные труды по данной теме, что позволило бы сделать выводы и рекомендации более обоснованными, базирующимися на широкой фундаментальной теоретической основе научной мысли.

Апелляция к оппонентам. В тексте статьи автор делает в формате констатации обзор научных трудов других авторов, но не осуществляет их сравнение между собой в целях выявления закономерностей и тенденций, а также дискуссию относительно полученных результатов. Автору рекомендуется показать, в чём заключается прирост научных знаний и практических выводов по сравнению с трудами других исследователей.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышесказанного, статья требует доработки. При условии её проведения на высоком качественном уровне, она будет представлять интерес для широкого круга лиц, однако необходимо обратить внимание на важность конкретизации обоснованных проблем и аргументированных рекомендаций по их решению.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Малышкина Д.А. — Вопросы участия населения в управлении развитием городского пространства // Социодинамика. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.5.40890 EDN: ARMTLA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40890

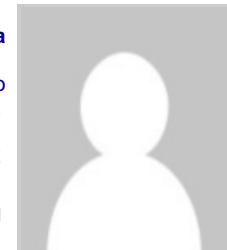
Вопросы участия населения в управлении развитием городского пространства

Малышкина Дарья Александровна

аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

625003, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Ирбитская, 6/2

✉ dashamalya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Местное самоуправление"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.5.40890

EDN:

ARMTLA

Дата направления статьи в редакцию:

01-06-2023

Аннотация: Предметом исследования является общественное участие в решении вопросов развития городской среды. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как: роль, значимость и преимущества общественного участия в городском планировании, формы участия населения в развитии городской среды и факторы, позитивно влияющие на уровень вовлеченности жителей, а также ограничения участия. Автор отмечает, что эффективное взаимодействие между органами власти и населением может помочь качественно определять основные проблемы и задачи управления в сфере развития городской среды, выявлять потребности местных сообществ, общественные настроения и в перспективе минимизировать городские конфликты. Вкладом автора в исследование темы является проведение опроса жителей в городе Тюмень для изучения их готовности к участию решения вопросов развития городской среды. Опрос респондентов продемонстрировал, что больше половины опрошенных заинтересованы в участии в городском планировании и благоустройстве. Также опрос позволил выявить основные причины, ограничивающие участие, такие как: неуверенность, что мнение жителей будет учтено и повлияет на итоговое решение, непонимание форм и способов участия. Выявлена разница между реальной и

потенциальной активностью жителей в отношении вопросов благоустройства своего двора, района проживания. Выделены факторы, которые могут способствовать увеличению доли горожан, участвующих в проектах развития и благоустройства городской территории.

Ключевые слова:

развитие городского пространства, участие населения, городское планирование, факторы участия населения, общественное участие, городская среда, потенциал жителей, активность граждан, комфортная городская среда, пространственное развитие города

Во второй половине XX века произошло переосмысление отношения к городским территориям и вместе с тем появилось новое концептуальное направление в градостроительстве. Зародился новый подход к восприятию городского пространства, как пространства, которое должно быть не только функционально, но и комфортно для жителей. Представители так называемого «социального» направления стали широко исследовать и рассматривать важность общественного восприятия и непосредственного участия жителей в формировании городского пространства. Яркий представитель этого направления Д.Джекобс, выступала за то, чтобы при проектирование городов учитывалось мнение населения и отмечала важность общественного контроля над процессами формирования городской среды. В дальнейшем, это направление получило развитие в становлении практик «соучаствующего проектирования», метода проектирования городских пространств с широким вовлечением городских сообществ в обсуждение проектов [\[1,2\]](#).

В современных городах России, все чаще органы местного самоуправления и специалисты по планированию стали интересоваться общественным участием в городском планировании и управлении. Постепенно осознается широкий спектр преимуществ вовлечения населения в вопросы управления пространственным развитием города. Появляется возможность получения актуальных данных на конкретной территории, необходимых для решения вопросов местного уровня, которые сложно получить другими методами. Более того, отмечено, что даже субъективная оценка и мнение жителей, зачастую отражает состояние реальных условий проживания и существующие проблемы территории, а значит может быть использовано в качестве источника информации при принятии градостроительных решений [\[3\]](#). Генри Санофф, основоположник методики соучаствующего проектирования, практики проектирования городской среды с вовлечением жителей, также подчеркивал широкую осведомленность жителей по локальным вопросам мест своего проживания и необходимость использования этих знаний в градостроительном проектировании. [\[1\]](#) При этом органы власти, являясь основным субъектом принятия градостроительных и иных решений, зачастую являются заинтересованной стороной, инициатором и организатором взаимодействий с населением. Такое сотрудничество может помочь качественно определять основные проблемы и задачи управления в сфере развития городской среды, выявлять потребности местных сообществ, минимизировать городские конфликты.

Общественное участие в городском планировании возникло как ответ существующему времени и условиям, при этом происходит постоянное наращивание интереса самих горожан к процессам, происходящим в городе. В системе местного самоуправления

горожане выступают в двух качествах: как объект управления и субъект управления, когда они сами участвуют в управлении городскими процессами, используя для этого различные формы [4]. Граждане, постепенно начинают проявлять свои права и осознавать ответственность за городское пространство и хотят быть включенными в городское планирование. Появляется сопричастность и заинтересованность жителей в обсуждении вопросов развития городской среды. Одновременно с этим, существует достаточно широкий перечень форм участия населения в принятии градостроительных решений. Существуют обязательные формы участия населения в градостроительной сфере: публичные слушания и общественные обсуждения, которые закреплены на законодательном уровне [5]. Есть необязательные, неформальные способы вовлечения горожан в обсуждение проектов обустройства городских территорий, такие как: организация встреч жителей кварталов, воркшопов, голосования и опросы жителей. Существуют законодательно установленные формы общественного контроля за реализацией уже принятых решений, которые тоже можно рассматривать как формы участия жителей в градорегулировании, например: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза [5,6,7]

Однако на практике, реализация гражданского участия в решении местных вопросов, в частности, градостроительных, сталкивается с множеством ограничений и не всегда демонстрирует значимые результаты, позитивно влияющие на развитие городской среды. Даже при значительной заинтересованности и поддержки со стороны органов власти, достаточных источниках финансирования, достичь эффективного общественного участия это непростая задача. Участие граждан возможно при наличии широкого спектра форм участия, включая различные способы контакта для обмена информацией, а также мотивации самих горожан к такому участию. Активация гражданского участия в решении местных вопросов является важным фактором развития двухстороннего диалога между населением и органами власти, и в следствии повышение эффективности управлением развития территории. [8]

Ряд исследователей выделяет факторы, которые оказывают влияние на мотивацию к участию населения в развитии городской среды: это уровень развития гражданского общества, личный интерес человека, общественное влияние и существующие ограничения. Общество с хорошо развитой политической культурой демонстрирует наличие жителей, желающих участвовать в местном самоуправлении. В определенной мере они верят в то, что городское планирование это совместное дело жителей и правительства и желают внести свой вклад. Концепция личного интереса отражает внутреннюю мотивацию инициировать деятельность ради интереса и самоудовлетворения. Основой такой мотивации может быть желание приобрести новые навыки и знания, самовыражение и межличностное общение. Общественное влияние, предполагает внешнее влияние других людей на мотивацию к участию, связано с социальным кругом. «Ограничения» рассматриваются как факторы, которые останавливают участие в городском планировании, такие как недостаток информации, эффективной коммуникации или удобных инструментов.

Кроме того, степень готовности граждан участвовать в городском планировании может варьироваться в зависимости от масштаба городского планирования и содержания деятельности [9].

Важной целью этого исследования было изучить заинтересованность жителей и выделить внешние факторы, которые могут способствовать увеличению доли горожан вовлеченных в городское планирование.

Для изучения готовности жителей к участию в вопросах развития городской среды, автором было проведено исследование в г.Тюмени методом анкетирования [N=500, 2022].

По результатам опроса респондентов оказалось, что больше половины опрошенных (64,9%) заинтересованы в обсуждении проектов развития городской среды. Отрицательно ответили только 13,8% респондентов. Остальные 21,4% опрошенных затруднились дать ответ. Результаты демонстрируют высокую заинтересованность жителей. Этот общественный потенциал мог бы быть использован в решении текущих задач развития городского пространства .

Неготовым к участию респондентам, было предложено пояснить причины, которые их останавливают, ограничения. Так, основной причиной отсутствия заинтересованности в участии в вопросах развития городской среды оказалось отсутствие уверенности в том, что их мнение будет учтено и повлияет на итоговое решение .Другим существенным ограничением к участию является непонимание того, в какой форме можно участвовать в обсуждении . Такую причину указали более трети горожан. Многие респонденты не уверены в своей компетенции и считают, что данными вопросами должны заниматься профессионалы. Полную незаинтересованность продемонстрировали всего 5,2% опрошенных жителей. Еще 2,9% респондентов отметили, что в городе их все устраивает, поэтому они не видят смысла участвовать в какой либо деятельности.

Ранее проведенные исследования демонстрировали значительную разницу между готовностью (потенциальная активность) и участием (реальная активность) граждан в разных формах общественного участия [10,11]. Горожане могут демонстрировать предрасположенность к действиям, но по ряду причин и факторов, не совершать реальных конструктивных действий. При этом эффективные механизмы управления общественным участием могут способствовать превращению общественного ресурса в общественный созидательный капитал развития городских территорий. [12]

Принимая этот факт во внимание, одной из задач данного исследования стало установить разницу между реальной и потенциальной активностью жителей в отношении вопросов благоустройства своего двора, района проживания. На вопрос анкеты о готовности личного участия в реализации проектов благоустройства пространства своего района проживания (обустраивать двор, реализовывать свои идеи улучшения городской среды) 61,5 % респондентов ответили положительно, выразив готовность к такой деятельности. Однако при ответе на вопрос о фактическом участии в решении проблем своего места проживания, обустройства дворовых пространств, лишь 36,1% подтвердили участие в такой деятельности.

Возможно такие результаты являются следствием непонимания горожанами возможных способов проявить активность и быть полезным; отсутствием организационной поддержки. У горожан могут быть расхождения между их представлением об участии и реальной ситуацией, требующей активности. Например, исследования политической активности, демонстрировали, что граждане более активны в отношении тех форм участия, которые требуют минимальной вовлеченности, в частности предпочитают участие в форме обсуждения или голосования. [12]

В настоящее время, такая форма взаимодействия с населением, как использование опросов, голосования, получает широкое распространение на практике. В рамках исследования стоит обратиться к опыту проведения рейтингового голосования по отбору общественных территорий и дизайн проектов благоустройства, которое проходит в

рамках национального проекта «Жилье и городская среда», одной из целей которого является повышение комфортности и качества городской среды. [\[13\]](#). Участвуя в голосовании горожане могут влиять на городскую среду и выбирать те проекты, которые будут реализованы в приоритетном порядке в ближайшее время. Преимуществом проекта является возможность отслеживать жителями ход его реализации и видеть результаты благоустройства общественных территорий. Важным аспектом является простота в использовании сервиса голосования, а также серьезная информационная поддержка проекта, которая была реализована посредством СМИ, рекламы на улицах городов, рассылка в интернет-сообществах. Проект интересен массовым привлечением граждан, в обсуждение вопросов развития городской среды. Минстрой России приводит данные, что с каждым годом все больше жителей принимают участие в голосовании. Так в 2022 году 11 миллионов россиян проголосовали за проекты благоустройства городской среды. [\[14,15\]](#), что демонстрирует широкий охват и вовлеченность жителей. Позитивный опыт взаимодействия общества и органов власти, возможность увидеть результат благоустройства городских пространств создает предпосылки к увеличению вовлеченности и заинтересованности жителей в решении и других вопросов местного значения.

Обобщая результаты исследования, проведенного автором, а также современный опыт вовлечения жителей в обсуждение преобразований городской среды, выделим факторы, которые могут способствовать увеличению доли горожан, участвующих в проектах развития и благоустройства городской территории.

- 1) Повышение уровня доверия между населением и органами власти, учет мнения при принятии итоговых решений;
- 2) Информационная прозрачность проведения процедур, без имитации взаимодействия, а партнерский диалог с возможностью увидеть результат от совместной деятельности.
- 3) Обеспечение населения информационной поддержкой, в том числе консультациями, широким освещением в СМИ, интернет сообществах
- 4) Наличие простых, доступных и понятных форм участия для населения
- 5) Система поощрения жителей, которые вносят вклад в развитие городской среды

Все пользователи городского пространства являются заинтересованными сторонами в улучшении его качества. Эффективное использование созидательного потенциала жителей может стать основой качественного преобразования городской среды. Консолидация органов власти и общественности ведет к поиску приемлемых решений для всех сторон, что способствует снятию напряженности и минимизации городских конфликтов.

Библиография

1. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=223644>
2. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Г. Санофф. – Вологда: Проектная группа 8, 2015. – 170 с. – Текст: непосредственный.
3. Монтгомери Ч. Как городское планирование меняет нашу жизнь. – М., Манн, Иванов и Фербер, 2019. –368 с.: ил.
4. Зaborova, Е. Н. Городское управление : [учеб. пособие / науч. ред. Ю. р.

- вишневский]. М-во образования и науки рос. Федерации, урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во урал. унта, 2014. – 296 с.
5. Федеральный закон № 190-ФЗ от 29.12.2004. Градостроительный кодекс Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/12138258/>
6. Стратегическое планирование и градорегулирование на муниципальном уровне : учебное пособие / А.С. Пузанов, Э. К. Трутнев, Э. Маркварт [и др.]. – Москва: Дело (РАНХиГС), 2021. – 354 с. ISBN 978-5-85006-333-7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1862434> (дата обращения: 26.04.2023). – Режим доступа: по подписке.
7. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/
8. Абазов А.Б. Файрушин Т. А. Вопросы активации гражданского участия населения в решении вопросов местного самоуправления // Вестник ЮИ. 2023. №1 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-aktivizatsii-grazhdanskogo-uchastiya-naseleniya-v-reshenii-voprosov-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 25.04.2023).
9. Wenshu Li, Tao Feng, Harry J.P. Timmermans, Zhigang Li, Ming Zhang, Bowen Li, Analysis of citizens' motivation and participation intention in urban planning. Cities, Volume 106, 2020. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275120312695>
10. Дергунова Н.В. Гражданская и политическая активность населения как фактор реформирования политической системы России (региональный аспект). URL: <https://sciup.org/14113695>
11. Криворучко М. В. Особенности образов идеального и типичного политических лидеров в представлениях граждан с разной политической активностью. Вестник Омского университета. Серия «Психология», № 2. С. 51-59.
12. Ключникова Т.Н., Орлова В.Н. Социальный потенциал жителей в реализации программ развития территорий // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 236-247.
13. Комфортная городская среда [Электронный ресурс] <https://gorodsreda.ru/>
14. Национальные проекты России. Жилье и городская среда [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф>
15. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://minstroyrf.gov.ru/>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Не так давно впервые в истории человечества численность городских жителей нашей планеты впервые превысила численность сельских. Процесс урбанизации охватывает все новые и новые регионы, а число городов-миллионников неуклонно растёт, в первую очередь, в странах Азии и Африки. Однако при освоение городского пространства ведущим фактором должен быть комфорт жителей.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является участие населения в развитии городского

пространства. Автор ставит своими задачами проанализировать реализацию гражданского участия в решении местных вопросов, а также определить степень готовности граждан участвовать в городском планировании.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования высылает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать внешние факторы, которые могут способствовать увеличению доли горожан вовлеченных в городское планирование. Научная новизна статьи заключается также в привлечении данных проведённого автором социологического исследования.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 15 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена нормативно-правовыми актами и материалами интернет-ресурсов. Из привлекаемых автором исследований отметим труды А.Б. Абазова и Т.А. Файрушина, Т.Н. Ключниковой и В.Н. Орлова, в центре внимания которых практики общественного участия в формировании городской среды. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как формированием комфортной городской среды, в целом, так и общественным участием в этом вопросе, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «активация гражданского участия в решении местных вопросов является важным фактором развития двухстороннего диалога между населением и органами власти, и в следствии повышение эффективности управлением развития территории». Наиболее интересной частью статьи является анализ проведённого автором социологического исследований. В работе показано, что одной из его задач было «установить разницу между реальной и потенциальной активностью жителей в отношении вопросов благоустройства своего двора, района проживания». Автор показывает факторы, которые могут способствовать увеличению доли горожан, участвующих в проектах развития и благоустройства городской территории: это и лучшая информированность, и система поощрений, и относительно доступный процесс собственно участия.

Главным выводом статьи является то, что «консолидация органов власти и общественности ведет к поиску приемлемых решений для всех сторон, что способствует снятию напряженности и минимизации городских конфликтов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках урбанистических стратегий.

В качестве замечания укажем на небрежный стиль оформления библиографии статьи, далеко не совпадающий с требованиями журнала.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Самситдинов И.З., Гирфанова И.Н. — Нетипичные аспекты социальной стратификации и мобильности // Социодинамика. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.5.40668 EDN: CKMICU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40668

Нетипичные аспекты социальной стратификации и мобильности

Самситдинов Ильнур Закиевич

сотрудник, Министерство внутренних дел Республики Башкортостан

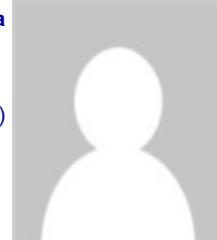
450000, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, 7, оф. 1

✉ ilfat_samsitdino@mail.ru**Гирфанова Ирина Насхетдиновна**

кандидат экономических наук

доцент, кафедра экономики и предпринимательства, Башкирский кооперативный институт (филиал) Российской университета кооперации.

450077, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ленина, 26

✉ ilfat_samsitdino@mail.ru[Статья из рубрики "Наследие и трансформации"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.5.40668

EDN:

CKMICU

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2023

Аннотация: В статье сделана попытка выделить отдельные аспекты общественных отношений и социальных перемещений, которые выходят за рамки традиционной типологии социальной стратификации и мобильности. Подчеркивается, что общий вектор современности, а именно установка на тотальное информационное движение во многих областях существенно дополняет и меняет понимание мобильности. Отдельно анализируется социальная группа «удаленщиков», количество которых заметно растет в последние годы в связи с информатизацией общества, а также и в связи с геополитической ситуацией, ситуацией «неопределенности». В качестве методологической основы исследования были выбраны структурно-функциональный,

аксиологический, деятельностные подходы, использованы сравнительный метод и метод научного анализа. Новизна исследования заключается в том, что в статье выделены три социальные группы — «удаленщики», «организаторы», «ошибочники», внимание к которым в классической литературе, на наш взгляд, уделялось недостаточно. В условиях неопределенности заметное преимущество получают индивиды, способные конструировать новые формы социальности, имеющие значительные преимущества перед традиционными проектами. Основным выводом является то, что социальная мобильность приобретает новые показатели и зачастую не связывается с реальными перемещениями субъекта в пространстве и времени. Требуются новые исследования и анализ данного феномена с учетом условий стремительной информатизации и трансформации современного общества.

Ключевые слова:

социальная мобильность, стратификация, игровая структура, нетипичное, ошибочность, виртуализация жизненного пространства, общество, статус, квалификация, власть

Современное российское общество рассматривается как комбинация стратификационных систем, ведущее значение в которой принадлежит элакратическим показателям, степени вовлеченности субъекта социальной группы в институты власти. Именно статусы и роли субъектов приобретают наивысшее значение, они значительно выше, чем образовательный статус: наличие ученой степени, ученого звания, количества научных работ, числа подготовленных аспирантов и докторантов, общественная активность. Статусы и роли субъектов в большей степени обладают реальной властью распоряжения материальными, информационными и социальными ресурсами. В то же время формирование статуса субъекта тоже требует отдельного исследования, например, О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов подчеркивали, что именно семья по сути готовит индивида к приобретению определенного социально-профессионального статуса [\[13, с. 13-14\]](#). Другой исследователь, М. А. Буланова отмечает, что социальный статус детей напрямую зависит от материальной обеспеченности родителей [\[4, с. 211\]](#).

Вторым тезисом является признание общества обществом индивидов одновременного двоемыслия и троемыслия. Первое измерение субъекта — это его поведение в общественных местах, на рабочем месте, официальное, полностью идентичное нормам и правилам должностной инструкции, когда надо говорить, выполнять что точно соответствует единственной «правильности и однозначности» правовых, профессиональных норм.

Второе измерение — это поведение субъекта с отдельными элементами неофициальности и внеслужебной раскрепощенности, но, тем не менее, регламентационные нормы, ограничивающие действия и коммуникативные показатели в целом сохраняются.

Третье измерение — это поведение полностью раскрепощенное, доступное только в узком кругу сходных по мировоззрению и ценностям людей, в присутствии которых допустимо высказываться на запрещенные в двух предыдущих измерениях темы, где личность ощущает себя «своим», можно говорить, что действительно думаешь. Круг людей, вовлеченных в последнее измерение ограничен, это супруга, или иные близкие люди, не обязательно связанные родственными узами, но никак не дети родных им родителей, так как уже сформирован устойчивый паттерн у молодого поколения «стучать», финансово поощряется способность индивидов жаловаться по всяческому

повору, в том числе и надуманному, жаловаться скрытно, анонимно, злорадствуя над беззащитным человеком. Жалобщик, провокатор, стукач, сутяга лишен негативной ценностной окраски, умение профессионально «правильно» жаловаться, провоцировать коммуниканта рассматривается отдельными индивидами из разных социальных групп как ценное качество, придающее их обладателям заметное преимущество к обладанию и распоряжению ресурсами.

Итак, перечисленные факторы подводят к ответу на вопрос, почему общество является избыточно стратифицированным, разделенным по разным основаниям и системным показателям. Но из тезисов следует признание ограниченности классических социологических исследований, поскольку сомнительно, что можно ожидать полной достоверности результатов от массового субъекта, одновременно пребывающего в разных «играемых и игровых» ситуациях.

Изучение классической литературы по стратификации и мобильности [1-3, 5, 7-9, 11] заставляет подлинного исследователя выйти за рамки установившихся стереотипов, заставляет обратиться к скрытым до сих пор сторонам других показателей общественного движения. Общий вектор современности, а именно установка на тотальное информационное движение во многих областях существенно дополняет и меняет понимание мобильности. С другой стороны, П. Сорокин еще в ранних работах указывал на необходимость расширительного понимания мобильности, вовлечению в категорию идеальных элементов бытия личности и сообщества [10, с.313-316]. Перемещается не тело человека в пространстве и времени, а перемещаются его способности, знания, умения, навыки, паттерны действия, психологические установки, мировоззренческий вектор, и его ценности. Следовательно, в настоящий момент вряд ли стоит акцентировать внимание на внешних показателях: сколько и кого, откуда приехало и сколько и куда выехало, сколько вернулось, сколько не возвратилось. Внешнее в меньшей степени актуально, в большей степени актуализируется внутренний потенциал индивида. Информатизация открыло невиданные прежде возможности для стратификации, список профессий, успешно реализуемых в виртуальном пространстве имеет стойкую тенденцию к расширению, работодателю выгоднее иметь удаленного на сотни и тысячи километров наемного работника с компьютером, чем лицезреть его в материализованном виде в офисе. Отсюда следует и второй вывод о том, что изучение статистики миграционных процессов уже не может дать целостную картину мобильности, так как количество выехавших или прибывших не характеризует их с профессиональной для прогрессивного развития общества стороны. Даже начальное, среднее общее, среднее специальное, высшее образование, переподготовка, повышение квалификации доступны с дистанционных платформ. Список, какие возможности для подготовленного человека дает интернет постоянно удлиняется. Теперь стоит изучать социальную группу «удаленников», они исключительно мобильны в профессиональной области, научились зарабатывать средства на жизнь, ни разу фактически не встречаясь в реальности с работодателем, более того, даже не узнав, кто же он, этот благодетель, готовый платить и платить за переработанный, перекодированный, переформатированный информационный продукт. И количество удаленных работников растет с каждым годом [6, 12]. Но как их изучать, кто из них согласиться ответить на вопросы анкеты и главное, как их отыскать в условиях, если значительное их число трудиться в сфере скрытой от нормативно-правовой системы, в области теневых экономических отношений. И дело даже не в том, сколько таких людей, а в том, какое влияние они оказывают на отдельные процессы экономического и социального развития региона.

Второй социальной группой является «организаторы». Именно они организуют взаимодействие клиента с исполнителем, при этом и первый, и второй зачастую остаются друг для друга анонимными. Технология апробирована и доказала свою эффективность: заказывается контрольная работа, реферат, отчет по практике, статья для выступления на конференции и тому подобная серьёзная научная работа, реферат, лабораторный отчет, статья на конференцию, приветственный доклад. Клиенты, вполне законопослушные граждане, готовы платить и переплатить за работу, которую они должны были совершить сами, но за них выполнили неизвестные им другие, выполнили качественно с соблюдением формальностей и правил. С позиций рыночного миропонимания все выглядит вполне благопристойным и даже узаконенным, претензии правового порядка к этим субъектам предъявить оказывается затруднительным. В этом пункте представляется перспективным выявить список областей социальной реальности и соответственно типов деятельности, которые располагаются за пределами морально-этических оснований, за пределами традиционного понимания прогресса и регресса, данный тезис формулируется максимой: «Ничего личного, это бизнес, а совесть — категория не юридическая».

В этом пункте стоит сделать еще одно уточнение, а именно, что качество как категория социологии обладает несомненным преимуществом перед количественными показателями. Зачастую единичные люди оказываются способными изменить ход всемирной истории. Подобных примеров множество и в доинформационную эпоху, и они постоянно воспроизводятся и на уровне научного, художественного дискурса. Именно один и немногие могут менять вектор социальности, достаточно одной ошибки управляющего технологически опасным предприятием и последствия будут тяжелейшими и длительными для миллионов людей.

Логично внимание на единичные ограниченные локальными пространственными и временными рамками социальные феномены, интернет ежесекундно вбрасывает множество готовых, продуманных, отшлифованных сценариев разрушительства, деструкции, примитивизации и огрубления. Время от времени поднимается вопрос об информационной безопасности, но он не получает должного разрешения, сложно идентифицировать контент как таковой на истинность и ложность, множество событий, фактов, описаний имеют не только прямое действие, но и обладают сложным опосредованным влиянием, и последствием на субъект. Сколько молодых людей после просмотра фильмов ужасов способны отойти от сцен насилия и вновь перепрограммироваться к первоначальному уравновешенному психологическому состоянию, в которых совесть, уважение к личности, любовь к жизни станут естественными? Как узнать, что именно вызовут постоянные компьютерные симуляции по разрушению материальных объектов, где жизнь человека приравнена к категории ничто. Также по мере углубления в данный аспект стратификации логичным становится выделение обособленной социальной группы, вычурывающих материальные и финансовые ресурсы из ошибочных действий людей. Эта третья группа не исследуется в литературе именно как воспроизводящаяся устойчивая группа индивидов с четко сформулированными мировоззренческими установками. Нами они именуются как «ошибочники», им исключительно выгодны преднамеренные, непреднамеренные, случайные, программные ошибки неизвестного им другого. Изучение этой группы позволяет ответить на такой важный вопрос: насколько общество является моральным, и насколько оно стало больным по отношению к базовым ценностям. Если количество «ошибочников» становится сопоставимым с количеством их жертв, то общество обречено на тотальную деградацию и самоуничтожение.

Нами предлагается схема проявления данного феномена: мы ждем, когда ты ошибешься, мы незаметно создаем условия, при которых ты можешь ошибиться, мы конструируем правдоподобную обстановку, в которой ты обязательно выполнишь ожидаемые нами ошибочные действия. Профессиональные ошибочники имеют непреодолимое преимущество, они всегда и постоянно в выигрыше. Так действия игорного бизнеса математически выстроено так, что клиент, даже не осознавая, не вступая в игровые действия, уже проигрывает: даже единичный выигрыш одного, не равен выигрышу игорного центра за этот же промежуток времени; выигрываю единицы, прокрываются множество неизвестных этой единице людей. Как бы вы не делали ставки в букмекерской конторе, вы всегда ошибаетесь в сумме общего проигрыша и личного выигрыша, вы зачастую оплачиваете будущую иллюзию выигрыша.

Теперь рассмотрим данный аспект в другой плоскости: всегда ли имеет место правонарушение, или прямое нарушение нормативно-правовых актов (дадим правовую оценку). Дело в том, что ошибки и ошибочность есть неуничтожимое свойство, видимо, любого вида активности системы вне зависимости от уровня и сложности организации. Дело не в ленинском лозунге, «не ошибается тот, кто ничего не делает», это слишком однобоко и тривиально. Нами усматривается другое понимание ошибочности, а именно законодательное ее регулирование на уровне онтологии ошибочности, а не в связи с конкретным видом деятельности (врачебная, технологическая, военная и иные ошибки). Вытекающий из этого феномен обнуление результатов как следствие ошибочности отличается многозначностью в определении и в применении к реальным объектам. Пока же данный термин не включен в пространство гуманитарных и организационных дисциплин, но его «следы» обнаруживаются в типах деятельности, в процессах, в ситуациях, в точках бифуркации. Разумеется, обнуление можно исследовать, если признать, что оно имеет причинно-следственную основу, хотя на уровне здравого смысла имеются множество его модусов, которые приходится признать индетерминатными.

За последние тридцать лет удалось вынести из учебных оплачиваемых часов преподавателей вуза практику «работу над ошибками». Это ценный вид учебной деятельности: после выполнения контрольной, самостоятельной работы, зачета, экзамена преподаватель проводил глубокий анализа ошибочных решений, при этом из общего выделяя особенное, единичное, и даже индивидуальное, он формировал личностные познавательные процедуры. Но так как сейчас запрещено оценивать студента в присутствии сокурсников, то естественно этот вид деятельности выносится из образовательного пространства. Сокурсник не должен знать, как учится его коллега, он может косвенно догадываться, но не должен знать, студенту достаточно имитировать присутствие просто из чувства самосохранения, чтобы доказать преподавателям свою минимум полезность.

Итак, перспективным выступает изучение данного сегмента социологии, есть масса уважаемых профессий выстроенных на совершении ошибочных действий людей. Можно ли представителей этих профессий включить в предложенную социальную группу, тем более, что они не обязательно провоцируют появление ошибки, но самим фактом присутствия уже косвенно допускают их.

Таким образом, нами выделены три социальные группы, внимание к которым позволяет заключить о наличии мощных векторов стратификации, инициаторами которых выступают сами субъекты. Именно сам человек становится движущей силой развития и саморазвития, именно он сам выбирает виды социального перемещения по вертикали или по горизонтали. Неопределенность вызывает появление самодостаточных и

самоценных личностей, для которых их Я становится единственным и главным фактором социального отбора, социального статуса и поиска новых модусов идентификации.

Библиография

1. Аитов Н. А. Советский рабочий. М., 1981.-158 с.; Аитов Н. А. Понятие «социальная структура» в современной социологии // Социс. 1996.-№7.-с. 36-38.
2. Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР.-М.: Мысль, 1971.-376 с.
3. Анурин В. Ф. Проблемы эмпирического измерения социальной стратификации и социальной мобильности // Социологические исследования. – 1993. – № 4. – С. 87 – 96.
4. Буранова М. А. Социальная мобильность работающей молодежи региона: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России.-2011.-№ 3.-С. 211-212.
5. Бурдье П. Формы капитала // Западная экономическая социология.-М.: РОС-СПЭН, 2004.-680 с. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социологические исследования.-1992.-№ 9.-С. 112-123.
6. Кокорева Мария, Мингазов Сергей. Минтруда оценило число россиян на удаленке//Сетевое издание «forbes.ru» от 02.09.2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/438827-mintrud-ocenili-cislo-rossian-na-udalenkoj-rabote-v-3-mln-celovek> (дата обращения – 20.03.2023).
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.-880 с.
8. Руткевич М. Н. Общество как система. Социологические очерки. СПб, 2001.-444 с. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965 2002) / Предисл. акад. РАН Р. Н. Митрохина.-М.: Гардарики, 2002.-541 с.
9. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М., 1992.-542 с.
10. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997. – 351 с.
11. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / РАН. Ин-т социологии; Отв.ред. З. Т. Голенкова. 2-е изд., перераб. и доп.-М., 1998.-480 с.
12. Ходыкин Максим. Дома работники: число россиян на удаленке выросло за год в 110 раз// Известия. От 25 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/1091278/maksim-khodykin/doma-rabotniki-chislo-rossiian-na-udalenke-vyroslo-za-god-v-110-raz> (дата обращения – 20.03.2023).
13. Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Социокультурная преемственность в российской семье (опыт эмпирического исследования)//Общественные науки и современность. 2010. №1. С. 13-14.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Как известно, общество неоднородно, в нем постоянно формируются новые слои и исчезают старые, при этом в отдельные периоды, насыщенные катаклизмами, эти

процессы ускоряются. Сегодня различные специалисты - социологи, философы, политологи - отмечают избыточную стратифицированность российского общества, что заставляет обратиться к глубинным причинам этого явления. О том насколько важны конкретные социологические исследования говорят и приписываемые Ю.А. Андропову слова: «мы не знаем страны, в которой живем и трудимся». А ведь именно знание общества позволяет обеспечить его эффективное развитие.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются нетипичные аспекты социальной стратификации и мобильности. Автор ставит своими задачами рассмотреть современные стратификационные процессы в России, показать как общество существует в условиях двоемыслия и троемыслия.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор обращает внимание на то, что современные процессы «заставляют подлинного исследователя выйти за рамки установившихся стереотипов, заставляет обратиться к скрытым до сих пор сторонам других показателей общественного движения».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 10 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим прежде всего материалы периодической печати, которые дают информацию о реалиях дня сегодняшнего. Из используемых исследований укажем на работы А.В. Арутюяна, М.В. Булановой, О.И. Шкарата и Г.А. Ястребова, в которых рассматриваются различные аспекты социальной мобильности российского общества. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как современными проблемами стратификации, так и вопросами социальной мобильности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «общий вектор современности, а именно установка на тотальное информационное движение во многих областях существенно дополняет и меняет понимание мобильности». Автор обращает внимание к примеру на лиц, занимающихся удалённой работой, которые чрезвычайно мобильны, но при этом многие из них входят в «теневую экономику», что затрудняет их изучение. Помимо «удаленщиков», автор обращает внимание на ещё две группы: «организаторов» и «ошибочников». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «если количество «ошибочников» становится сопоставимым с количеством их жертв, то общество обречено на тотальную деградацию и самоуничтожение».

Главным выводом статьи является то, что автором выделены «три социальные группы, внимание к которым позволяет заключить о наличии мощных векторов стратификации, инициаторами которых выступают сами субъекты».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет

читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения современных стратификационных процессов.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».

Англоязычные метаданные

The sacredness of history as a subject of theoretical discussions and socio-cultural practice

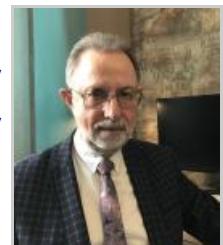
Gavrilov Oleg Fedorovich

PhD in Philosophy

Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University

650066, Russia, Kemerovo region, Kemerovo, Mchurina str., 55a

✉ gof57@yandex.ru

Zhukova Ol'ga Ivanovna

Doctor of Philosophy

Doctor of Philosophy, Head of the Department, Department of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University

650043, Russia, Kemerovo region, Kemerovo, Krasnaya str., 6

✉ oizh@list.ru

Abstract. The subject of the study is the correlation between the variants of relation to the sacred as a phenomenon of perception of the past and the practical embodiments of these modalities in various sociocultural forms. As a methodological basis, the principle of separation of history (historical science) and collective memory, implemented in "memory studies", in particular, by M. Hvalbaks and P. Nora, was used. The original application of this principle in this study made it possible to establish two interdependencies between internally differentiated value-ideological attitudes (secular/sacred) regarding the historical past and their objectifications in the norms of law and the scientific ethos, the features of the education and education system, in the development of art. The secular assessment of sacred involves its elimination from the field of being, the mechanisms of spiritual development of the past, and finds expression either in the use of strict, formalized tools of historical knowledge, in the requirement of maximum deideologization of the latter, or in such a relation to the past, in which it turns into a material of subjective interpretations. In the opposite setting, the sacred is understood as a necessary and irreparable part of collective memory, the source of which in one interpretation is the transcendental plan of being, and in the other - the transcendental universals of culture. This installation turns out to be an obstacle to the complete elimination of sacred and from the practice of specialized historical knowledge, which finds normative expression in the integration of theological discourse into the structure of scientific knowledge.

Keywords: myth, theology, interpretation, historical knowledge, reconstruction, symbols, past, history, sacred, collective memory

References (transliterated)

1. Federal'nyi zakon "O Znameni Pobedy" ot 07.05.2007 № 68-FZ (poslednyaya redaktsiya) // Rossiiskaya gazeta ot 8 maya 2007 g. № 96.
2. Gavrilov O. F., Gavrilov E. O. Sakral'noe v svetskikh simvolakh // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi institut kul'tury, 2020. № 52. S. 44-51.

3. Zenkin S. N. *Nebozhestvennoe sakral'noe: teoriya i khudozhestvennaya praktika*. Moskva: RGGU, 2014.-536 s.
4. Veselova S. B., Egorov V. A. *Grazhdanskaya religiya v Amerike*. Robert N. Bella // *Vestnik RKhGA*.-2014.-№ 3. T. 15. S. 162-182.
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata v senatordnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossiiskaya gazeta ot 4 iyulya 2020 g. № 144.
6. Benvenist E. *Slovar' indoevropeiskikh sotsial'nykh terminov*: per. s fr.-M.: Progress, Univers, 1995.-456 s.
7. Vasil'ev A. G. *Voploshchennaya pamyat': kommemorativnyi ritual v sotsiologii* E. Dyurkgeima. // *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2014. T. 13. №2. S. 141-166.
8. Mel'nik S. V. *Kognitivnyi mezhreligioznyi dialog: zadachi, printsipy, formy realizatsii* // *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*. 2019. Tom 20. Vypusk 2. S. 209-227.
9. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 05.04.2021, s izm. ot 08.04.2021) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* ot 17 iyunya 1996 g. № 25 st. 2954.
10. Khal'bavks M. *Sotsial'nye ramki pamyati* / Per. s fr. i vstup. stat'ya S.N. Zenkina. M.: Novoe izdatel'stvo, 2007. 348 s.
11. Nora P. *Problematika mest pamyati* // *Frantsiya-pamyat'*. SPb: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. S. 17-50.
12. Lotman, Yu. M. *Besedy o russkoi kul'ture: byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII-nachalo XIX veka)* / Yu. M. Lotman.-2-e izd., dop.-Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPb, 1999.-415 s.
13. Filippova E. I. *Istoriya i pamyat' v epokhu gospodstva identichnosti (beseda s deistvitel'nym chlenom Frantsuzskoi Akademii istorikom P'erom Nora)* // *Etnograficheskoe obozrenie*. 2011. №4. S. 75-84.
14. Kraev O. L. *Dekommemoratsiya kak faktor formirovaniya kollektivnoi pamyati v Yuzhnoi Amerike* // *Sotsiodinamika*.-2023.-№ 2.-S. 1-9. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.2.39834. URL: <file:///D:/Downloads/dekommemoratsiya-kak-faktor-formirovaniya-kollektivnoi-pamyati-v-yuzhnoy-amerike-1.pdf> (data obrashcheniya: 09.04.23)
15. Anikin D. A. *Kollektivnaya pamyat' religioznykh soobshchestv v epokhu globalizatsii* // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*. 2015. T. 157. Kn. 1. S. 7-15.
16. Beklyamishev V. O. «Nazad v budushchee»: obrazy modernizatsionnykh reform v kollektivnoi pamyati rossiyan // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2017. № 2. S. 95-102.
17. Uait Kh. *Metaistoriya: Istoricheskoe voobrazhenie v Evrope XIX veka*.-Ekaterinburg, 2002. 528 s.
18. Ankersmit F. R. *Istoriya i tropologiya: vzlet i padenie metafory*. M.: Progress-Traditsiya, 2003. 489 s.
19. Mikhailov P. B. *Istoriya kak prizvanie bogosloviya* // *Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. 2012. Vyp. 4 (47). S. 7-22.
20. Mikhailov P. B. *Istoriya i istina: vozmozhnosti vzaimodeistviya bogoslovskoi i istoricheskoi metodologii* // *Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. 2014. Vyp. 5 (60). S. 109-122.
21. Florovskii G. V. *Khristianstvo i tsivilizatsiya. Izbrannye trudy po bogosloviyu i filosofii* /

Sost., vstupit, st. I. I. Evlampieva, primech. I. I. Evlampieva i V. L. Seliverstova.-SPb.: RKhGA, 2005.-862 s.

22. Beduell Gi. Iстория Церкви.-М.: Христианская Россия, 1996. 298 с.
23. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 (ред. от 20.12.2022) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, в внесении изменений в Положение о совете по защите докторской и кандидатской степеней, на получение ученой степени кандидата наук, на получение ученой степени доктора наук, утверждение приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» (Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по образованию и науке 06.04.2021 № 62998). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381578/?ysclid=lgdgaexm7485849402 (дата обращения: 12.03.2023).

Culture and law in the theoretical and methodological foundations of the study of social progress by domestic Marxists in the XXI century

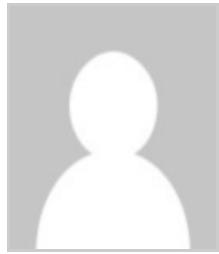
Fedin Aleksandr Nikolaevich

PhD in Philosophy

Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

430027, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Transportnaya str., 17

✉ alexfedi@yandex.ru

Kechaikina Elena Mikhailovna

PhD in History

Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

430027, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Transportnaya str., 17

✉ ekechaykina@ruc.su

Abstract. In the present paper from the positions of dialectical method and comparative-historical analysis the problem of culture and law in relation to social progress and its study by modern domestic Marxists is considered. The authors prove that the study of social transformations at the level of theoretical generalizations or specific conditions of development of systems of social relations by modern authors is based on the original ideas of historians and philosophers of the 1960s. The paper focuses on the analysis of the interaction between culture and law in the spatial and temporal dimensions. Particular attention in the article is paid to methodological contradictions in approaches when analyzing social progress in the society of "real" socialism. The authors consistently prove why the conclusions of representatives of the neo-Marxist school of T. Adorno and H. Marcuse about the forms of human alienation of late capitalist society cannot be considered fair to societies at the legal level that deny private property. According to the conclusions of the article, culture and law in the idea of social progress in the theory of modern domestic Marxists develop on two levels. The first level is characterized by theoretical rethinking of the category of socio-economic formation and statement of social progress in the analysis of large historical epochs. The second level focuses on the development of Marx's humanistic ideas, which are based on the principle of identifying social progress with man's acquisition of full freedom.

Keywords: Marxism, socio-economic formation, alienation, progress criteria, theoretical and methodological basis, social progress, regression, real socialism, freedom, culture and law

References (transliterated)

1. Adorno T. Negativnaya dialektika. M.: Nauchnyi mir, 2003. 374 s.
2. Buzgalin A. V. Chelovek v mire otchuzhdeniya: k kritike liberalizma i konservativizma: Reaktualizatsiya marksistskogo naslediya // Voprosy filosofii. 2018b. № 6. S. 190–201.
3. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. Global'nyi kapital. V 2 t. T. 1. Metodologiya: Po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomiceskogo imperializma (Marks reloaded). Izdanie 4-e, ispr. i sushch. dop. M.: LENAND, 2015.
4. Bulavka L. A. Marks-XXI. Cotsial'nyi progress i ego tsena: Dialektika otchuzhdeniya i razotchuzhdeniya // Vestnik Moskovskogo universiteta // Seriya 7. Filosofiya. 2018. № 5. S. 73-84.
5. Vasil'ev L. S., Stuchevskii I. A. Tri modeli vozniknoveniya evolyutsii dokapitalisticheskikh obshchestv // Voprosy istorii // 1966. № 5. S. 77-90.
6. Il'enkov E. V. Filosofiya i kul'tura. M.: Politizdat, 1991.
7. Kobishchanov Yu. M. Teoriya bol'shoi feodal'noi formatsii // Istoricheskii vestnik // T.41. 2022. S.168-199. doi: 10.35549/HR.2022.2022.41.008
8. Mareev S. N., Mareeva E. V. K. Marks o chastnoi sobstvennosti kak osnove otchuzhdeniya sushchnosti cheloveka // Nauchnaya mysl' Kavkaza // 2018. № 2. S. 5-10.
9. Markuze G. Odnomernyi chelovek. M.: REFL-book, 1994. 368 s.
10. Mezhuev V. M. Marks protiv marksizma. Stat'i na nepopulyarnyyu temu. Moskva: Kul'turnaya revolyutsiya, 2007. 176 s.
11. Momdzhyan K.Kh. Gipoteza obshchestvennogo progressa v sovremennoi sotsial'noi teorii // Voprosy filosofii. 2016. № 10. S. 36–46.
12. Semenov Yu.I. Filosofiya istorii. M.: Moskovskie tetradi, 2003. 776 s.
13. Slavin B.F. O sotsial'nom ideale Marksa i istoricheskikh predelakh razvitiya kapitalizma // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2018. № 5. S. 33-42.

Social practices of parents' participation in the life of the school (based on the materials of a sociological study in Barnaul)

Popov Evgenii Aleksandrovich

Doctor of Philosophy

Professor, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ popovea@mc.asu.ru

Akhmedova Angelina Rustamovna

Student, Department of General Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Koda Egor Aleksandrovich

Student, Department of General Sociology and Conflictology, Altai State University

656949, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ kodaegor@yandex.ru

Podyapol'sky Aleksandr Dmitrievich

Student, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66

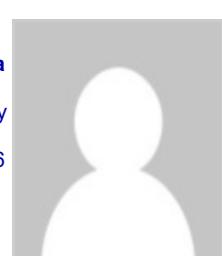
✉ axmedovaangelina@mail.ru

Kozlova Viktoriya Aleksandrovna

Student, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Abstract. Education is currently one of the most popular services provided by both the state and private individuals. Moreover, school education is directly related both to the student himself and to the student's family as a whole. The family becomes a kind of controller of the quality of educational services, but gradually the education system is commercialized, which is why it is changing. The problem of social practices of parents' participation in school life finally identified itself after 2012, since the adoption of the new law on education, when parents became full-fledged subjects of school management at the legislative level along with the school administration, moreover, the powers of each component became clearly spelled out. It turned out that the schools of Barnaul are open enough for communication, parents evaluate the interaction with the school in a positive way and believe that all the issues and problems they address to the school are solved immediately or almost immediately. As for intra-family interaction, parents devote two or more hours to their children on weekdays. The time that parents can devote to their children directly depends on the work schedule. Parents help elementary school students with homework to a greater extent, participation in high school is minimal. Based on the above questions, it can be concluded that parents are sufficiently involved in the child's life and constantly keep in touch with them, so they can respond to difficulties that arise in the child at school. The most popular ways for parents to interact with the school are parent meetings and online communication.

Keywords: pedagogical sciences, social monitoring, sociological research, social attitudes, instruments of influence, education, family, school, Social practices, social institutions

References (transliterated)

1. Asylkhanova, G. A. Sotrudnichestvo sem'i i shkoly-zalog uspeshnogo vospitaniya / G. A. Asylkhanova, S. A. Shegenova // Pedagogicheskaya nauka i praktika. – 2020. – № 1(27). – S. 117-119.
2. Belousov, K. Yu., Matyushkina, M. D. Uchastie roditelei v obrazovanii svoikh detei i v obrazovatel'noi politike shkoly // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2020. № 5 (47). S. 222-245.
3. Bondar', R. R. Integratsiya shkoly i sem'i v vospitanii podrastayushchego pokoleniya / R. R. Bondar', K. S. Levina, E. Yu. Myakisheva // Pedagogicheskaya nauka i praktika. – 2020. – № 2(28). – S. 129-131.
4. Vandysheva, L. V. Integratsiya obrazovaniya i sotsial'nykh praktik / L. V. Vandysheva // Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – № 62-4. – S. 43-47.
5. Voskresekko, O. A. Vzaimodeistvie sem'i i shkoly kak institutov vospitaniya: modelirovaniye protsessa / O. A. Voskresekko, O. V. Dunaeva. – Tekst: neposredstvennyi // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. – 2020. – № 4. – s. 98-103.
6. Demina, O. S. Formirovaniye obrazovatel'noi sredy v shkole kak pedagogicheskaya problema / O. S. Demina // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. – 2021. – № 8(88). – S. 219-223.
7. Erokhin, V. S. Tendentsii transformatsii sotsial'nykh praktik i personal'noi identifikatsii / V. S. Erokhin // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika. – 2022. – T. 22, № 1. – S. 9-13.
8. Isanova, G. K. Vzaimodeistvie sem'i i shkoly v usloviyakh malokomplektnoi sel'skoi shkoly / G. K. Isanova // Nauka i praktika v obrazovanii: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2021. – № 5(7). – S. 23-30.
9. Karchina, S. Yu. Soyuz sem'i i shkoly-put' k uspeku / S. Yu. Karchina // Pedagogicheskaya nauka i praktika. – 2020. – № 1(27). – S. 124-128.
10. Koryakina, T. G. Vzaimodeistvie sem'i i nachal'noi shkoly po formirovaniyu pedagogicheskoi kul'tury roditelei / T. G. Koryakina, M. M. Prokop'eva, E. D. Karpova // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psichologiya. – 2020. – T. 9. – № 3(32). – S. 130-134.
11. Lizinskii, V. M. Sotsial'nye praktiki i mesto sem'i i pedagoga / V. M. Lizinskii // Sotsial'naya pedagogika. – 2019. – № 4. – S. 27-31.
12. Marfusalova, V. P. Sozdanie usloviy dlya uspeshnogo vzaimodeistviya shkoly s roditelyami / V. P. Marfusalova, A. P. Kolpakova // Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 61-1. – S. 172-174.
13. Frolova, E. V., Rogach, O. V., Vorontsova, I. V., Ryabova, T. M., Shalashnikova, V. Yu. Analiz udovletvorennosti roditelei shkol'nym obrazovaniem: klyuchevye problemy i tochki rosta // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 3 (45). – S. 239-251.
14. Churkina, N. I. Professional'noe samoopredelenie obuchayushchikhsya: prostranstvo vzaimodeistviya shkoly i roditelei / N. I. Churkina // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 5(56). – S. 10.
15. Shakirova, D. M. Konflikt v diade uchenik-uchitel': kharakter i stepen' rasprostranennosti v sovremennoy shkolakh / D. M. Shakirova // Sotsiologiya i pravo. – 2019. – № 1(43). – S. 30-37.
16. Shugal'skii, S. S. Sotsial'nye praktiki: interpretatsiya ponyatiya / S. S. Shugal'skii // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2012. – № 2. – S. 276-280.
17. Shuklina, E. A. Tipologiya roditel'skogo soobshchestva megapolisa: problema

- vzaimosvyazi sotsial'nogo uchastiya i urovnya doveriya k sisteme shkol'nogo obrazovaniya / E. A. Shuklina, N. V. Shabrova, E. A. Shirokova // Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana. – 2019. – № 5(84). – S. 42-49.
18. Yarullina, A. Vzaimodeistvie uchitelya-surdopedagoga s roditelyami kak faktor uspeshnogo obucheniya uchashchikhsya v korrektzionnoi shkole / A. Yarullina // Vesti nauchnykh dostizhenii. – 2018. – № 1. – S. 19-21.

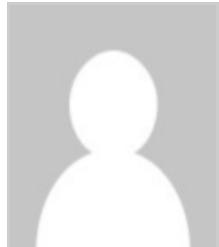
Issues of public participation in the management of urban space development

Malyshkina Daria Aleksandrovna

Postgraduate student of the Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University

6/2 Irbitskaya str., Tyumen, Tyumen region, 625003, Russia

✉ dashamalyna@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is public participation in solving issues of urban environment development. The author examines in detail such aspects of the topic as: the role, significance and benefits of public participation in urban planning, forms of public participation in the development of the urban environment and factors that positively affect the level of involvement of residents, as well as restrictions on participation. The author notes that effective interaction between authorities and the population can help to qualitatively identify the main problems and tasks of management in the field of urban environment development, identify the needs of local communities, public sentiment and in the future minimize urban conflicts. The author's contribution to the research of the topic is to conduct a survey of residents in the city of Tyumen to study their readiness to participate in solving issues of urban environment development. The survey of respondents showed that more than half of the respondents are interested in participating in urban planning and landscaping. The survey also revealed the main reasons limiting participation, such as: uncertainty that the opinion of residents will be taken into account and will affect the final decision, misunderstanding of the forms and methods of participation. The difference between the real and potential activity of residents in relation to the improvement of their yard, area of residence is revealed. The factors that can contribute to an increase in the share of citizens participating in urban development and improvement projects are highlighted.

Keywords: comfortable urban environment, citizens' activity, potential of residents, urban environment, public involvement, factors of residents activity, spatial planning, public participation, urban space development, spatial development of the city

References (transliterated)

1. Dzhekobs D. Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=223644>
2. Sanoff G. Souchastvuyushchee proektirovaniye. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovaniy sredy bol'shikh i malykh gorodov / G. Sanoff. – Vologda: Proektnaya gruppa 8, 2015. – 170 s. – Tekst: neposredstvennyi.
3. Montgomeri Ch. Kak gorodskoe planirovaniye menyaet nashu zhizn'. – M., Mann, Ivanov i Ferber, 2019. –368 s.: il.

4. Zaborova, E. N. Gorodskoe upravlenie : [ucheb. posobie / nauch. red. Yu. r. vishnevskii]. M-vo obrazovaniya i nauki ros. Federatsii, ural. feder. un-t. – Ekaterinburg: Izd-vo ural. unta, 2014. – 296 s.
5. Federal'nyi zakon № 190-FZ ot 29.12.2004. Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. URL: <https://base.garant.ru/12138258/>
6. Strategicheskoe planirovanie i gradoregulirovanie na munitsipal'nom urovne : uchebnoe posobie / A.S. Puzanov, E. K. Trutnev, E. Markvart [i dr.]. – Moskva: Delo (RANKhiGS), 2021. – 354 s. ISBN 978-5-85006-333-7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1862434> (data obrashcheniya: 26.04.2023). – Rezhim dostupa: po podpiske.
7. Federal'nyi zakon ot 21 iyulya 2014 g. N 212-FZ "Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/
8. Abazov A.B. Fairushin T. A. Voprosy aktivatsii grazhdanskogo uchastiya naseleniya v reshenii voprosov mestnogo samoupravleniya // Vestnik UYuI. 2023. №1 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-aktivizatsii-grazhdanskogo-uchastiya-naseleniya-v-reshenii-voprosov-mestnogo-samoupravleniya> (data obrashcheniya: 25.04.2023).
9. Wenshu Li, Tao Feng, Harry J.P. Timmermans, Zhigang Li, Ming Zhang, Bowen Li, Analysis of citizens' motivation and participation intention in urban planning. Cities, Volume 106, 2020. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275120312695>
10. Dergunova N.V. Grazhdanskaya i politicheskaya aktivnost' naseleniya kak faktor reformirovaniya politicheskoi sistemy Rossii (regional'nyi aspekt). URL: <https://sciuip.org/14113695>
11. Krivoruchko M. V. Osobennosti obrazov ideal'nogo i tipichnogo politicheskikh liderov v predstavleniyakh grazhdan s raznoi politicheskoi aktivnost'yu. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psichologiya», № 2. S. 51-59.
12. Klyuchnikova T.N., Orlova V.N. Sotsial'nyi potentsial zhitelei v realizatsii programm razvitiya territorii // Srednerus. vestn. obshchestv. nauk. 2017. T. 12. № 5. S. 236-247.
13. Komfortnaya gorodskaya sreda [Elektronnyi resurs] <https://gorodsreda.ru/>
14. Natsional'nye proekty Rossii. Zhil'e i gorodskaya sreda [Elektronnyi resurs]. URL: <https://natsional'nyeproekty.rf>
15. Ministerstvo stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] <https://minstroyrf.gov.ru/>

Atypical aspects of social stratification and mobility

Samsitdinov Ilnur Zakievich

Employee of the Mnistry of Internal Affairs of the Republic of Bashkortostan

450000, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Lenin str., 7, office 1

✉ ilfat_samsitdino@mail.ru

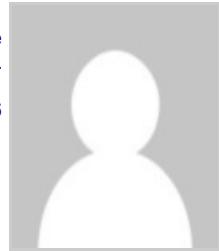
Girfanova Irina Naskhetdinovna

PhD in Economics

Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Bashkir Cooperative Institute (branch), Russian University of Cooperation.

450077, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Lenin str., 26

✉ ilfat_samsitdino@mail.ru

Abstract. The authors attempts to highlight certain aspects of social relations and social movements that go beyond the traditional typology of social stratification and mobility. It is emphasized that the general vector of modernity, namely the information and digitalization in many areas significantly complements and changes the understanding of mobility. Separately, the social group of "remote workers" is analyzed, the number of which has been growing noticeably in recent years in connection with the informatization of society, as well as in connection with the geopolitical situation, the situation of "uncertainty".

Structural-functional, axiological, activity-based approaches were chosen as the methodological basis of the study, the comparative method and the method of scientific analysis were used.

The novelty of the research lies in the fact that the article identifies three social groups — "remoters", "organizers", "fallacists", attention to which in classical literature, in our opinion, was not paid enough. In conditions of uncertainty, individuals who are able to design new forms of sociality, which have significant advantages over traditional projects, gain a noticeable advantage.

The main conclusion is that social mobility acquires new indicators and is often not associated with the real movements of the subject in space and time. New research and analysis of this phenomenon are required, taking into account the conditions of rapid informatization and transformation of modern society.

Keywords: status, society, virtualization of living space, fallacy, game structure, atypical, stratification, social mobility, qualifications, power

References (transliterated)

1. Aitov N. A. Sovetskii rabochii. M., 1981.-158 s.; Aitov N. A. Ponyatie «sotsial'naya struktura» v sovremennoi sotsiologii // Sotsis. 1996.-№7.-s. 36-38.
2. Arutyunyan Yu. V. Sotsial'naya struktura sel'skogo naseleniya SSSR.-M.: Mysl', 1971.-376 s.
3. Anurin V. F. Problemy empiricheskogo izmereniya sotsial'noi stratifikatsii i sotsial'noi mobil'nosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1993. – № 4. – S. 87 – 96.
4. Bulanova M. A. Sotsial'naya mobil'nost' rabotayushchei molodezhi regiona: sotsiologicheskii analiz // Vlast' i upravlenie na Vostoche Rossii.-2011.-№ 3.-S. 211-212.
5. Burd'e P. Formy kapitala // Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya.-M.: ROS-SPEN, 2004.-680 s. Giddens E. Stratifikatsiya i klassovaya struktura // Sotsiologicheskie issledovaniya.-1992.-№ 9.-S. 112-123.
6. Kokoreva Mariya, Mingazov Sergei. Mintruda otsenilo chislo rossiyan na udalenke//Cetevoe izdanie «forbes.ru» ot 02.09.2021 g. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/biznes/438827-mintrud-ocenili-cislo-rossian-na-udalennoj-rabote-v-3-mln-celovek> (data obrashcheniya – 20.03.2023).
7. Parsons T. O strukture sotsial'nogo deistviya. M.: Akademicheskii Proekt, 2000.-880 s.
8. Rutkevich M. N. Obshchestvo kak sistema. Sotsiologicheskie ocherki. SPb, 2001.-444 s.

- Rutkevich M. N. Sotsiologiya obrazovaniya i molodezhi: Izbrannoe (1965-2002) /
Predisl. akad. R. N. Mitrokhina. - M.: Gardariki, 2002. - 541 s.
9. Sorokin P. A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. / Obshch. red., sost. i predisl. A.
Yu. Sogomonov: Per. s angl. M., 1992. - 542 s.
10. Sorokin P. A. Glavnye tendentsii nashego vremeni. - M.: Nauka, 1997. - 351 s.
11. Transformatsiya sotsial'noi struktury i stratifikatsiya rossiiskogo obshchestva / RAN.
In-t sotsiologii; Otv. red. Z. T. Golenkova. 2-e izd., pererab. i dop.-M., 1998. - 480 s.
12. Khodykin Maksim. Doma rabotniki: chislo rossiyan na udalenke vyroslo za god v 110
raz // Izvestiya. Ot 25 noyabrya 2020 g. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa:
<https://iz.ru/1091278/maksim-khodykin/doma-rabotniki-chislo-rossiian-na-udalenke-vyroslo-za-god-v-110-raz> (data obrashcheniya – 20.03.2023).
13. Shkaratan O. I., Yastrebov G. A. Sotsiokul'turnaya preemstvennost' v rossiiskoi sem'ye
(opyt empiricheskogo issledovaniya) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2010.
№ 1. S. 13-14.